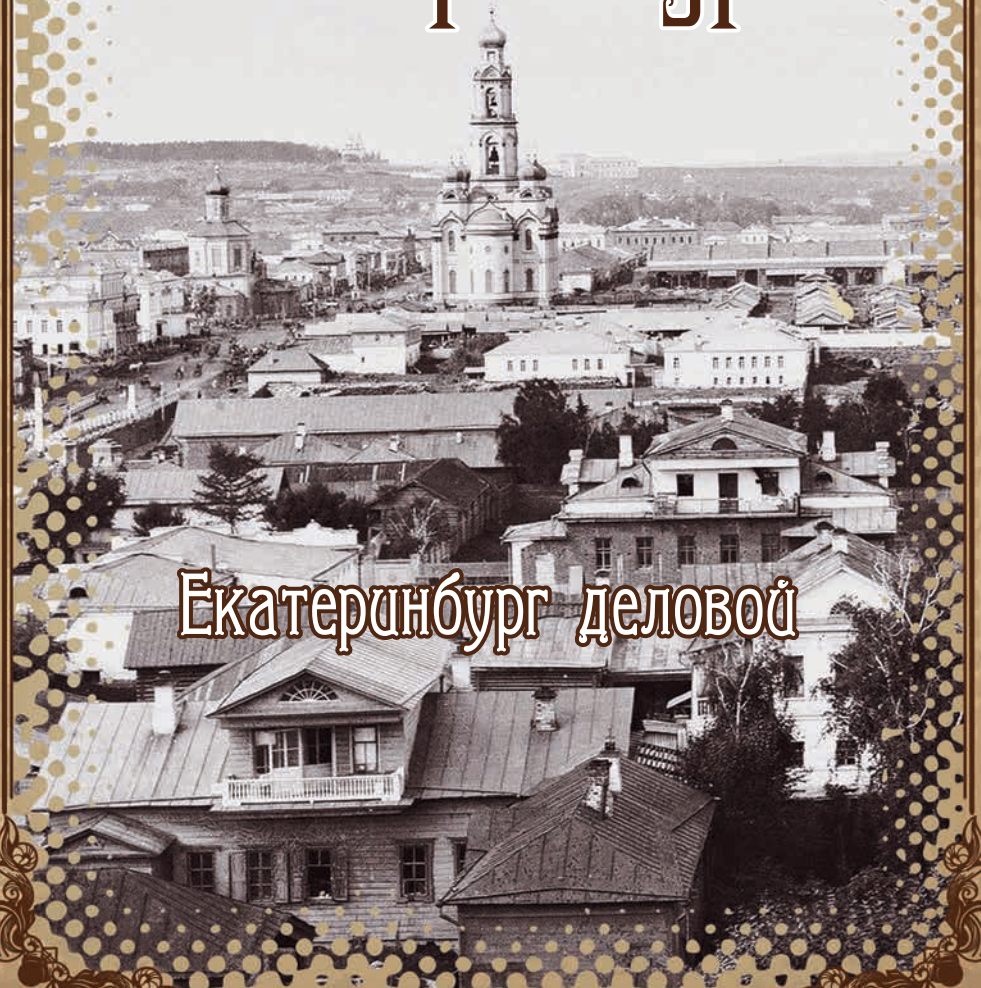

Повседневная жизнь Екатеринбурга

Екатеринбург деловой

Повседневная жизнь Екатеринбурга ■ Екатеринбург деловой

Новседневная жизнь Екатеринбурга

Очерки

Екатеринбург деловой

Екатеринбург
2022

УДК 94(470/54) «18119»
ББК 63.3(235.55)53
М59

Рекомендовано к изданию ученым советом
Института истории и археологии УрО РАН
Серия основана в 2017 году

Рецензенты:

доктор исторических наук С. В. Голикова
кандидат исторических наук И. В. Родина

Микитюк, В. П.

М59 Екатеринбург деловой. – Екатеринбург : Издательство ООО
Универсальная Типография «Альфа Принт», 2022. – 112 с. : ил. (Се-
рия «Повседневная жизнь Екатеринбурга. Очерки»)

ISBN 978-5-907502-63-5

Шестой выпуск из серии «Повседневная жизнь Екатеринбурга» рассказывает о профессиях, которые бытовали в Екатеринбурге в последней четверти XIX – начале XX века, о процессе исчезновения одних занятий и появлении других (фотографов, шоферов, электромонтеров и т. д.). Основное внимание уделено распространению в Екатеринбурге предпринимательству – как крупному, так и мелкому. Работа содержит значительное количество разнообразных и интересных иллюстраций. Книга адресована историкам, краеведам, экскурсоводам и всем интересующимся историей родного города.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-49-660002*

ISBN 978-5-907502-63-5

© Микитюк В. П., 2022
© Институт истории и археологии УРО РАН, 2022
© Музей истории Екатеринбурга, 2022
© Оформление. Издательство ООО Универсальная
Типография «Альфа Принт», 2022

Оглавление

Введение	4
Занятия горожан	5
Профессии екатеринбуржцев по данным переписей 1873 и 1887 годов	5
Занятия горожан в 1888–1914 годах	16
Екатеринбургские бизнесмены	26
Направления предпринимательской деятельности	26
Предприниматели Ошурковы	34
Представители мелкого бизнеса	52
Редкие профессии	68
Цирюльники и парикмахеры	74
Фотографы	80
Настройщики музыкальных инструментов	90
Шоферы	98
Термины	107
Исторические и современные названия улиц	108
Список сокращений	109

Введение

Выбор названия книги обусловлен двумя факторами. Во-первых, в ней много внимания уделяется «деловым людям» Екатеринбурга – в том смысле, как мы понимаем это сейчас, то есть предпринимателям. Но не только им. В дореволюционной России слово «дело» не имело столь выраженного «бизнес»-оттенка, а означало в первую очередь труд как таковой – работу, предмет упражнения, занятие.

Термин же «занятие» обладает настолько всеобъемлющим характером, что его можно распространить на все направления человеческой деятельности, включая самые бессмысленные. Столь широкое толкование данного термина ставит перед исследователем сложные задачи, которые чрезвычайно трудно решить, особенно в небольшой по объему работе. Это нелегко сделать, даже если речь идет только о занятиях жителей одного, относительно небольшого города в сравнительно короткий временной промежуток. В силу этого в данной работе термин «занятие» рассматривается как тождественный термину «профессия», что несколько облегчает задачу.

Стоит особо подчеркнуть, что в книге рассматриваются исключительно легальные (законные) способы заработка, такие как предпринимательство, служба в казенных и частных заведениях, работа в торговых-промышленных заведениях и т. д. Преступные источники заработка (воровство, грабежи, скупка краденного, взятки, нелегальная проституция и пр.) остаются вне поля зрения автора. Отчасти потому, что нельзя объять необъятное, а отчасти по той простой причине, что подобные виды деятельности екатеринбуржцев настойчиво требуют отдельного научного исследования.

Скромный объем нашего очерка не позволяет широко осветить весь спектр занятий горожан и отследить процесс его изменения в конце XIX – начале XX века. Посему о каких-то способах заработка расскажем чуть подробнее, об иных речь будет исключительно краткой, третьи же лишь упомянем.

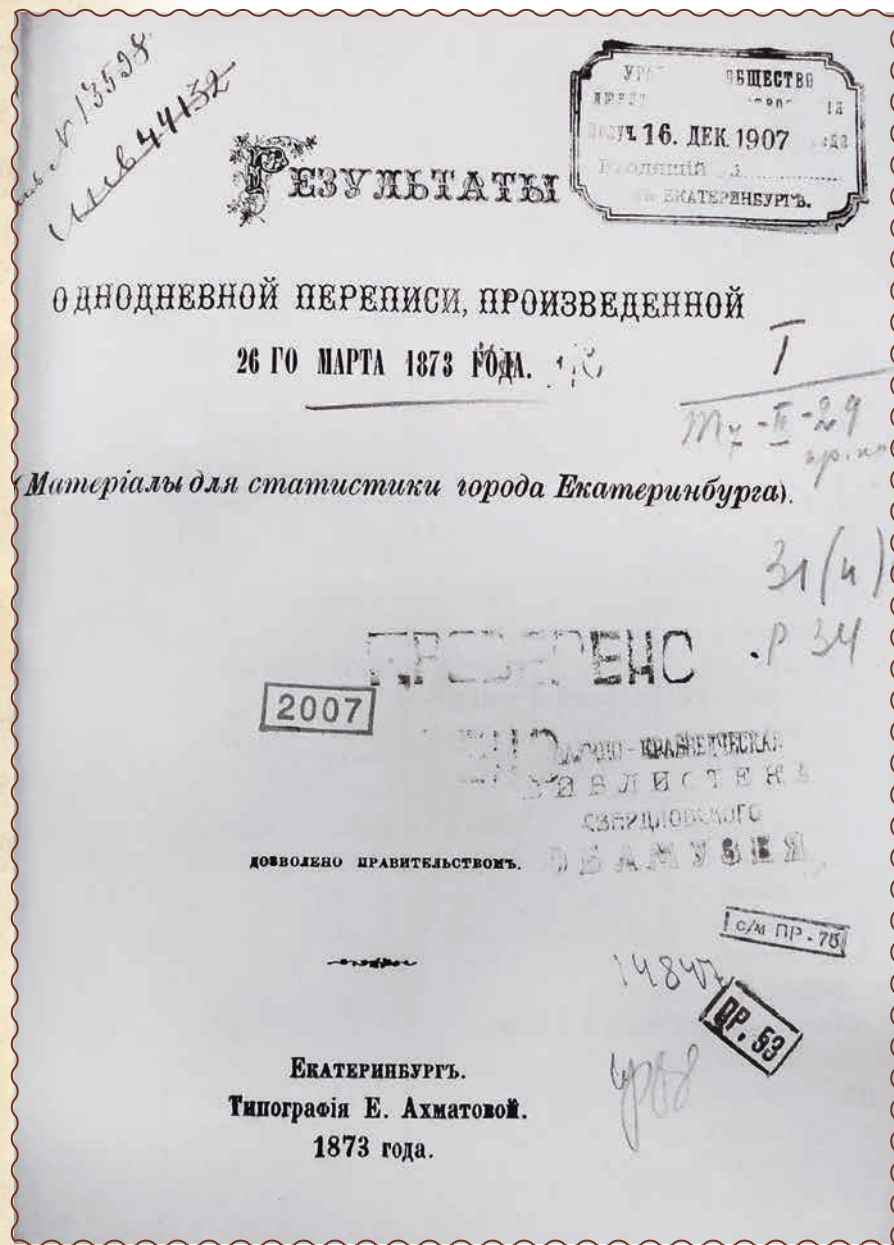
Занятия горожан

Профессии екатеринбуржцев по данным переписей 1873 и 1887 годов

В последней четверти XIX – начале XX века уездный город Екатеринбург, являвшийся крупным административным и торгово-промышленным центром, принадлежал к числу тех населенных пунктов Российской империи, которые относительно быстро развивались, преодолевая при этом разные трудности. Признаки динамичного развития можно без особого труда обнаружить в увеличении численности городского населения, открытии новых государственных, земских и муниципальных административных учреждений, постепенном росте числа учебных заведений и больниц, открываемых за счет городского бюджета и общественных организаций. Очень важным признаком поступательного развития Екатеринбурга является рост численности торгово-промышленных заведений, открываемых горожанами

Новый торговый ряд. Открытое письмо. Фото Н. Н. Введенского. Начало XX века.
Из коллекции С. В. Кашанского

Титульный лист брошюры «Результаты однодневной переписи, произведенной 26 марта 1873 года». 1873 год. СОКМ

и иногородними, а также увеличение в городе числа филиалов крупных фирм, представлявших самые разные регионы Российской империи.

Перечисленные выше процессы не могли не сказаться на спектре занятий екатеринбуржцев: город ощущал крайне острую потребность в представителях самых разных профессий. Благодаря этому в Екатеринбурге в конце XIX – начале XX века заметно расширился круг занятий горожан, в основном за счет появления новых профессий.

Стоит подчеркнуть, что и в предшествовавший период истории Екатеринбурга профессиональные занятия горожан также отличались большим разнообразием. Доказательства, подтверждающие эту мысль, можно почерпнуть в однодневных переписях, которые были организованы органами самоуправления в 1873 и 1887 годах. Эти переписи не только дали ценный статистический материал, но и представили немало любопытных сведений о профессиях, бытовавших в Екатеринбурге. Обе переписи не свободны от недостатков, свойственных всякому новому делу. И подготовка к переписям, и их проведение, и обработка результатов проводились частью служащими городской управы, частью их добровольными помощниками. Профессиональных статистиков и среди первых, и среди вторых практически не было. Это и стало причиной ряда несовершенств, присущих обеим переписям, причем часть их явилась следствием вполне объективных причин. Например, переписчикам было сложно определить сословную принадлежность горожан-маргиналов, столь же трудно порой было определить профессию того или иного горожанина, поскольку тот в течение года успевал сменить несколько родов занятий. Однако, несмотря на имеющиеся изъяны, переписи 1873 и 1887 годов являются ценными источниками.

Перепись, состоявшаяся 26 марта 1873 года, зафиксировала, что в городе проживает 30 274 человека (15 345 муж. и 14 929 жен.)¹. Организаторы переписи, обрабатывая ее данные, не смогли выявить характер занятий всех горожан. В раздел переписи под названием «род занятий» были помещены сведения о 10 380 горожанах. Таким образом, 19 894 человека оказались вне поля зрения переписчиков. Одна часть этой группы представлена людьми без определенных занятий, вторая, большая, – детьми, третья – стариками. Детей в возрасте до одного года насчитывалось 883 человека, от года до 10 – 4534, от 10 до 20 лет – 6479 человек².

Среди представителей третьей группы наверняка было немало людей, успевших обрести либо временный, либо постоянный род занятий. Представителей старшего поколения в городе было немного. Так,

¹ Результаты однодневной переписи, проведенной 26 марта 1873 года. (Материалы для статистики города Екатеринбург). Екатеринбург, 1873. С. 3.

² Там же. С. 8–9.

людей в возрасте от 60 до 70 лет насчитывалось 975 чел., от 70 до 80 лет – 413 чел., от 80 до 90 – 96 чел., свыше 90 всего 18 чел.¹. Среди первой и второй групп наверняка имелись люди, продолжавшие трудиться, причем это относится и к зажиточным горожанам, и к представителям беднейших слоев. В частности, многие предприниматели работали почти до последних дней своей жизни, подобное свойственно и многим беднякам, которых на это толкала нужда. Известно, что штат екатеринбургских сторожей регулярно пополнялся за счет людей, чей возраст перевалил за 60 лет.

Трудоспособную часть горожан переписчики разделили на 84 группы. Одна из этих групп, состоящая из 1733 чел., оказалась настоящей загадкой, так как их профессиональную принадлежность установить не удалось. Из остальных наиболее многочисленны поденщики (временные рабочие) – 2136 чел. Второе место заняли горожане, работавшие по условию: их было 911 чел. К сожалению, инициаторы переписи не дали по поводу этой группы никаких пояснений, поэтому сложно представить, кто и по каким признакам был включен в нее. Третье место оказалось за людьми, находившимися на казенной службе (824 чел.), четвертое – за горожанами, занятыми на частной службе (665 чел.). Еще две внушительные группы составляли торговцы (657 чел.) и прислуга (573 чел.).²

Численность остальных 78 групп колебалась от 281 (проститутки) до одного. Так, в городе имелось по одному декоратору, ветеринару, литографу, перчаточнику, иконописцу, мастеру золотых дел. Можно отметить представителей и других редких профессий: на весь город приходилось два ювелира, три аптекаря, шесть садовников, четыре парикмахера. Немало екатеринбуржцев было занято удовлетворением нужд горожан и гостей города. В этот период почти не было магазинов готовой одежды, что заставляло горожан обращаться к портным. Таковых насчитывалось 190 чел., головные уборы можно было заказать у 35 шапочников, а обувь у 186 чеботарей. Намного скромнее оказались представлены скорняки – всего шесть человек. Кошомников (изготовители войлочных изделий из овечьей и верблюжьей шерсти) и пимака-тов было побольше – 12 чел.³

Любой город трудно представить без представителей строительных профессий. В 1873 году в Екатеринбурге проживали 236 стекольщиков, 175 плотников, 94 столяра, 89 печников, 73 маляра, 67 штукатуров, 19 обойщиков, восемь кровельщиков. В переписи также упоминаются 27 «кирпичделателей», под которыми, по-видимому, следует

¹ Результаты однодневной переписи... С. 2.

² Там же. С. 8–9.

³ Там же. С. 8–9.

подразумевать владельцев так называемых кирпичных сараев – небольших заводов с ручным производством кирпича. Практически все горожане в той или иной степени зависели от гужевого транспорта. Желающим прокатиться свои услуги предлагали 260 извозчиков, тем, кто желал иметь собственный выезд, могли помочь 12 экипажных и 14 колесных мастеров. Помимо представителей вышеназванных профессий, в городе имелось немало кузнецов (138), слесарей (101) и т. д.¹

Анализируя перепись 1873 года, крайне сложно определить количество екатеринбургских предпринимателей. Помимо 657 торговцев в городе жили 27 представителей фабричной промышленности, 32 золотопромышленника, 57 содержателей постоянных дворов, два рудопромышленника, шесть владельцев гостиниц, 96 содержателей питейных заведений. Впрочем, предпринимателей можно обнаружить и среди иных групп. В частности, содержателей мастерских переписчики могли включить в группы булочников (8), колбасников (6), кондитеров (5), типографщиков (17) и т. д.²

И это не единственная сложность. Нельзя не отметить, что принцип, положенный в основу разделения работающих горожан на группы, не дает возможности применить градацию внутри этих объединений. Например, сложно сказать, сколько среди людей, находившихся на казенной службе, было почтальонов, телеграфистов и т. д.

Организаторы переписи, состоявшейся 26 марта 1887 года, сработали более тщательно и профессионально. В частности, они и их помощники постарались опросить всё городское население. При этом выяснилось, что в городе проживают 37 309 чел. (17 771 муж., 19 538 жен.). К сожалению, профессиональные группы организаторами переписи были распределены иначе, что затрудняет ее сравнение с переписью 1873 года. Переписью 1887 года горожане были разделены на три базовые группы: занимающиеся непромысловыми делами, занимающиеся промысловыми делами и неработающие. В первую группу вошло 14 453 чел. Тройка лидеров здесь состояла из занимающихся домашним хозяйством (8198 чел.), личной и домовой прислуги (2791 чел.), служащих в частных учреждениях и у частных лиц (958 чел.). Кроме того, в первую группу были включены 65 педагогов, 38 музыкантов и певчих, 25 механиков, техников и химиков, 23 акушерки, 19 аптекарей и провизоров, 18 врачей, 16 жандармов, десять инженеров, два зубных врача и т. д.³

¹ Там же. С. 8–9.

² Там же. С. 8–9.

³ Симанов И. И. Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург, 1889. С. 84.

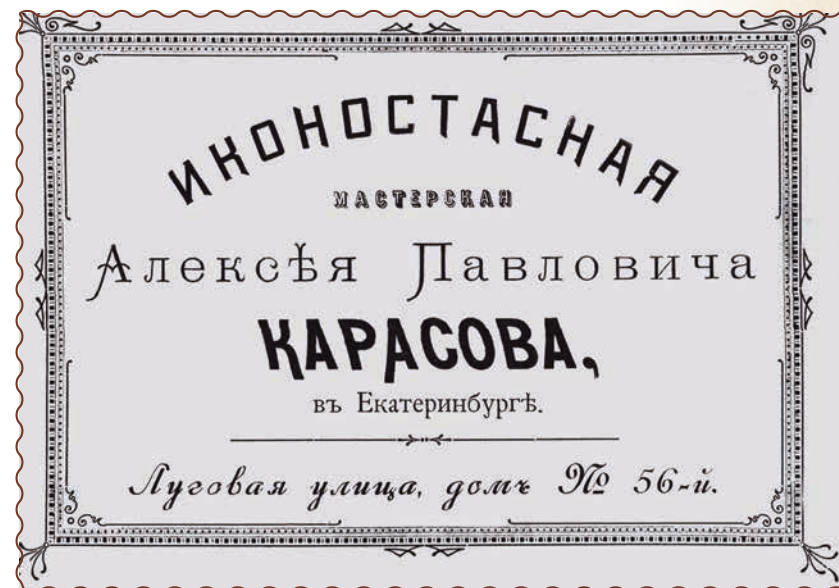
Ко второй группе было отнесено 9778 чел. В ней лидировали заводские рабочие и чернорабочие (2433 чел.) и торговцы (1641 чел.). Кроме того, организаторы переписи выделили отдельную группу владельцев торгово-промышленных заведений (117 чел.). К 1887 году подросла численность золотопромышленников и рудопромышленников: их стало 92 чел. По-прежнему в городе было немало извозчиков: легковых – 435 чел., ломовых и водовозов 201 чел. Развивался и строительный сегмент: в городе трудилось 147 каменщиков и печников, 140 маляров, 52 штукатура, 57 кровельщиков. Не было недостатка в плотниках и пильщиках (704 чел.), сапожниках и башмачниках (467 чел.), портных и шапочниках (306 чел.), столярах и токарях (231 чел.), булочниках и пряничниках (148 чел.), кузнецах (108 чел.), скорняках (48 чел.) и пр.¹

Большую часть третьей группы (13 078 чел.) составляли дети (9519 чел.). Лишь незначительная часть екатеринбургских подростков (930 чел.) получала образование в учебных заведениях. Остальным (8589 чел.) образование по разным причинам было недоступно. Даже если убрать из этого числа детей, не достигших школьного возраста, то все равно получится, что за порогом учебных заведений оставалось большое количество подростков. К этому надо добавить, что среди учащихся далеко не все были екатеринбуржцами. К третьей же группе оказались отнесены 37 профессиональных нищих (местных), 283 безработных, лишившихся работы по старости и по болезни, 930 временно безработных и т. д. В целом представители первой группы составили 38,8 процента от общего числа жителей города, второй – 26,2 процента и третьей 35 процентов².

Перепись 1887 года вышла более удачной, но и она оставляет много вопросов. Так, снова отнюдь не просто подсчитать численность екатеринбургских предпринимателей. В соответствии с переписью в городе насчитывалось 1850 владельцев торгово-промышленных заведений, рудопромышленников, золотопромышленников и торговцев. Однако данную цифру трудно назвать полной, поскольку предприниматели встречались и среди представителей других профессий. Так, среди извозчиков имелись владельцы нескольких экипажей, которые обслуживались наемными рабочими. Точно так же среди слесарей, кузнецов, булочников, пряничников, гранильщиков и пр. было немало владельцев мастерских. Их статус оказался двойственным. Как мастера они участвовали в производственном процессе, а как владельцы мастерских занимались

¹ Симанов И. И. Указ. соч. С. 84.

² Там же.

Реклама иконостасной мастерской А. П. Карасова. Конец XIX – начало XX века. Частная коллекция

Реклама артели сапожников. Конец XIX века. Частная коллекция

Молебен при закладке дома. Фото 1880-х годов. ГАСО

Строительные работы. Конец XIX – начало XX века. Частная коллекция

ТИПОГРАФІЯ

Т. В. ПЕСТЕРЕВА

въ Екатеринбургѣ.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА ВСЕВОЗМОЖНОЕ ПЕЧАТАНІЕ: ❖ ❖

книгъ, бланокъ, объявленій, афишъ, брошюръ, визитныхъ и свадебныхъ карточекъ, отчетовъ, смѣтъ, вѣдомостей, постановленій и проч.

Имѣется большой выборъ визитныхъ, поздравительныхъ, свадебныхъ карточекъ и писемъ.

ПРИ ТИПОГРАФІИ

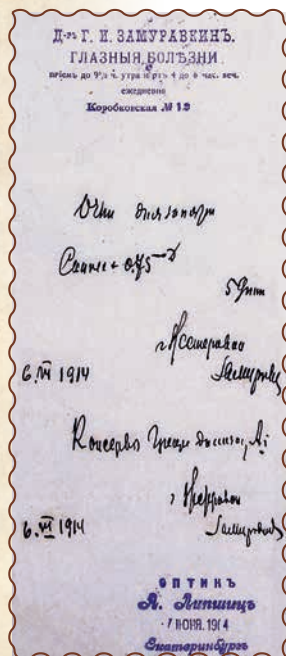
❖ ❖ ПРОИЗВОДСТВО ❖ ❖

*Каучуковыхъ Штемпелей,
Переплетное, Линовальное
и Конвертное заведенія.*

Исполняются простые и роскошные переплеты книгъ, конверты изготовляются изъ разныхъ бумагъ и размѣра и не уступаютъ по исполненію и цѣнамъ конвертамъ московскихъ фирмъ.

Типографія изготовляетъ всевозможныя ручки для торговыхъ фирмъ съ рекламою и деревянные.

Реклама типографии Т. В. Пестерева. 1902 год. Из коллекции В. И. Третьякова, Ю. М. Сытникова

Рецепт на изготовление очков, выписанный врачом Г. И. Замуравкиным. 1914 год. Из коллекции Ю. М. Сытникова

Педагог О. Петрова. Фото В. Л. Метенкова. 1910-е годы. Из коллекции В. П. Микитюка

Фирма существуетъ съ 1849 г.

Серебряная медаль 1878 г.

ЭКИПАЖНАЯ МАСТЕРСКАЯ Ивана Степановича Трусова,

въ Екатеринбургѣ, Тихвинская ул. соб. домъ № 20.

Принимаются заказы и продаются готовые разныхъ фасоновъ наръ-то:

Пролетки рессорныя съ верхо- хомъ и фонарями	отъ 300 до 400 р.	Качалки на заднихъ рессо- рахъ	отъ 150 до 250 р.
Коробки	60 " 120 "	Сани съ одѣяломъ	80 " 120 "
Шарабаны рессорные	150 " 259 "	бѣговныя	30 " 60 "
		Кошевыя	30 " 50 "

За каждый проданный мной экипажъ ручаюсь. Прошу не оставить безъ внима-
нія мою мастерскую.

Реклама экипажной мастерской И. С. Трусова. Начало XX века. Частная коллекция

Аптека Г. А. Бота. Фото Н. Н. Введенского. Начало XX века. Из коллекции С. В. Кашанского

В мастерской гранильщика. Открытое письмо. Фото В. Л. Метенкова. Начало XX века. СОКМ

сбытом продукции, то есть предпринимательством. Среди людей, занятых домашним хозяйством, также были люди, имевшие прямое отношение к торговле, особенно к мелочной. Иными словами, число горожан, занимавшихся предпринимательством, должно в разы превышать показатель в 1850 человек.

Тем не менее переписи 1873 и 1887 годов при всем их несовершенстве оставили чрезвычайно ценные сведения о профессиональных предпочтениях екатеринбуржцев.

Занятия горожан в 1888–1914 годах

Поскольку в 1888–1914 годах однодневных переписей в Екатеринбурге не проводилось, постольку точные данные о количестве представителей тех или иных профессий выявить пока не удалось. Впрочем, существуют другие источники (справочники, путеводители и т. п.), позволяющие составить хотя бы приблизительное впечатление о разных видах занятий екатеринбуржцев.

В 1888–1914 годах Екатеринбург по-прежнему оставался крупным административным центром, в котором было сосредоточено значительное количество учреждений, относящихся к разным казенным ведомствам, органам городского и земского самоуправления и т. д. Нельзя не отметить, что за этот период административное значение Екатеринбурга выросло: в нем было открыто немало новых казенных учреждений и предприятий. Благодаря этому явлению возросло число горожан, являвшихся служащими и низшего, и высшего рангов.

Среди различных ведомств не последнее место по числу служащих занимало духовное. Город являлся резиденцией епископа Екатеринбургского и Ирбитского. Здесь же располагались канцелярия епископа и духовная консистория. В начале XX века в штате консистории насчитывалось не менее 14 сотрудников. Кроме того, сравнительно небольшие штаты существовали при Ново-Тихвинском женском монастыре и екатеринбургских храмах. Штат при монастыре составлял 11 чел., в штат Екатеринбургского собора входило 8 чел., в штате Кафедрального собора было 9 чел. Схожее количество служащих (настоятелей, священников, дьяконов, псаломщиков и регентов) имелось и при других крупных храмах. Домовые церкви при учебных заведениях имели, как правило, по два клирика – священника и дьякона.

Получить предельно точные сведения о служащих по справочникам и путеводителям невозможно сразу по нескольким причинам. Во-первых, они нередко давали устаревшую информацию, во-вторых, в них

часто указывались лишь основные служащие, без упоминания низших. В-третьих, для того времени вполне обыденным делом являлось совместительство. Так, священник А. П. Антонинов, являясь сотрудником духовной консистории, одновременно исполнял обязанности священника в женском монастыре.

Помимо духовного, в городе имелось немало учреждений других ведомств. Так, министерству внутренних дел в Екатеринбурге подчинялось городское полицейское управление (4 служащих), 1-я и 2-я полицейские части, уездное полицейское управление. Кроме того, в столице Урала действовали отделение Пермского жандармско-полицейского управления железных дорог и отделение Пермского губернского жандармского полицейского управления. Немало служащих состояло в штате других ведомств, в том числе министерств юстиции, народного просвещения, путей сообщения, финансов и пр.

Екатеринбург был крупным торгово-промышленным центром, в силу чего одни горожане занимались предпринимательством, другие являлись приказчиками, а третьи рабочими. Предпринимательство в разных его видах охватывало многие сотни, если не тысячи горожан, еще больше их числилось в рядах торговых и заводских служащих. В 1888–1914 годах в Екатеринбурге действовали сотни разных торговых заведений, в том числе лавок, магазинов, пивных складов и пивных лавок, трактиров, ренсковых погребов и пр., и пр. В основной массе торговых заведений число приказчиков колебалось от одного до трех. Так, в конце 1900-х годов в магазине купца И. Е. Кичигина работали два приказчика, в пивной лавке М. И. Гребеньковой трудился всего один служащий. Магазины с крупными оборотами располагали и более солидным штатом. В обувном магазине братьев Макаровых клиентов обслуживали 15 приказчиков, а в одном из заведений Агафуровых трудилось 36 приказчиков.

Большинство заводов, фабрик и мастерских Екатеринбурга относились к мелким: количество служащих и рабочих на них было невелико. На химическом предприятии В. В. Гагариной, громко именованной фабрикой, трудилось всего четыре человека, в типографии А. Р. Вельца насчитывалось 23 работника. Наблюдались и более крупные рабочие коллективы. На фабрике белья и пуха купца Г. Б. Перетца трудилось 100 рабочих и работниц, на льнопрядильно-ткацкой фабрике братьев Макаровых трудовой коллектив составлял более тысячи человек.

В Екатеринбурге имелось немало представителей и других профессий, в том числе масса прислуги, ямщиков, извозчиков и т. д. С каждым годом разнообразие профессий только умножалось.

Типография и фабрика
 конторских книг, ученических тетрадей и каучуковых штампов

— А. З. Кацъ —

Екатеринбург, Златоустовская 16, телеф. № 533.

Исполнение всевозможных типографских работ, как-то: книги, счетов, бланков, конвертов, визитных и поздравительных карточек и пр.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:
 всевозможныя конторскія книги, ученическія тетради всевозможныхъ графъ, копировальныя и относныя книги, портфели, папки для бумагъ, заборныя и талонныя книжки, печатныя бланковые счета и проч.

ТОРГОВЛЯ ПРОИЗВОДИТСЯ:
 въ Екатеринбургѣ и Ирбитской ярмаркѣ.

Реклама типографии А. З. Каца. Начало XX века. Частная коллекция

ЭЛЕКТРО-ТИПОГРАФІЯ

— А. Р. Вельць —

Екатеринбург, Вознесенскій пр. № 12. Телеф. № 193.

Исполнение типографскихъ и переплетныхъ работъ.
 Производство каучуковыхъ штамповей.
 Отдѣленіе типографии въ Надеждинскомъ заводѣ.

Реклама электротипографии А. Р. Вельца. Начало XX века. Частная коллекция

ПРИНИМАЮТСЯ
 ЗАКАЗЫ НА
типографскія
работы
 въ типографіи **Л. В. Шаравъевой.**

Реклама типографии Л. В. Шаравъевой. 1908 год. Частная коллекция

А. Н. СУДАКОВЪ.

ХРОМО-ЛИТОГРАФІЯ,
 ТЕЛЕФОНЫ: 300 353 **ЕКАТЕРИНБУРГЪ.**

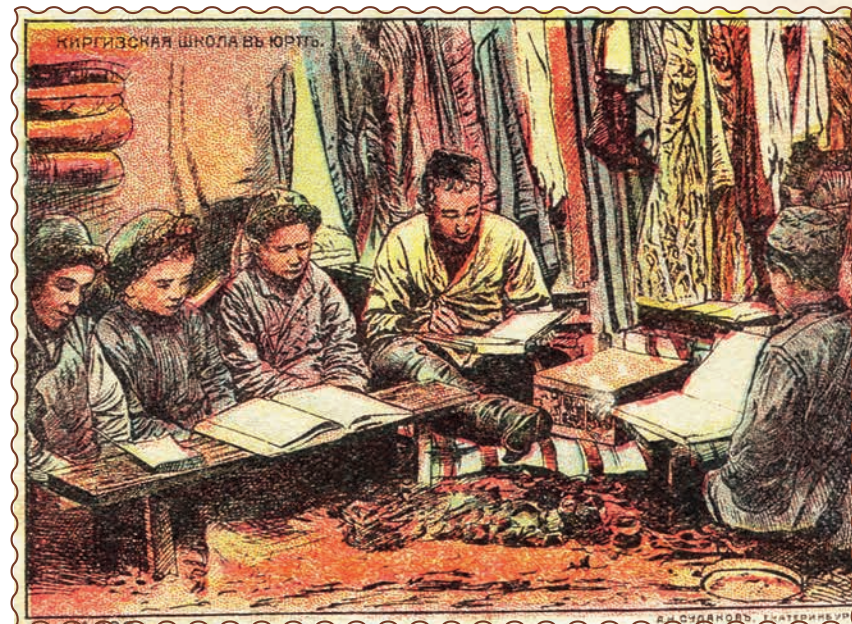
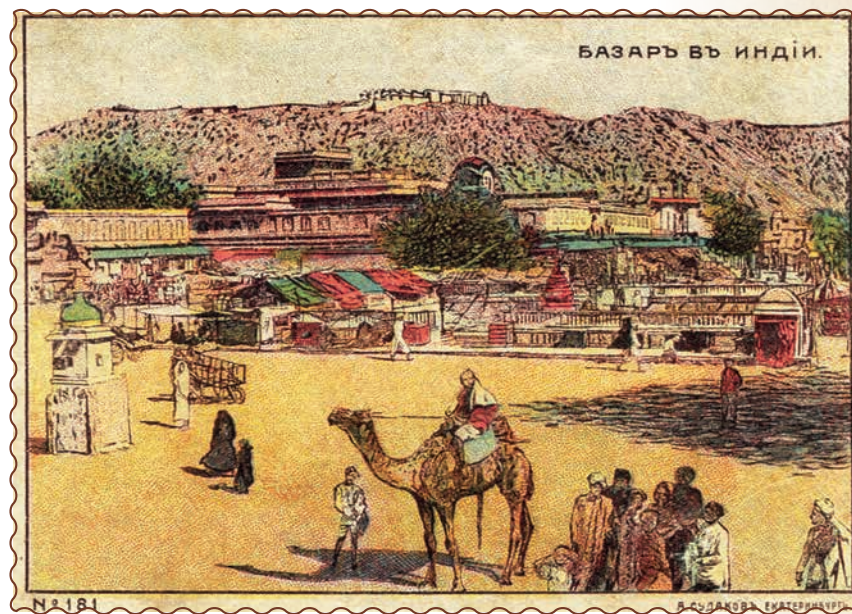
**ВЫПОЛНЕНИЕ САМЫХЪ
 КРУПНЫХЪ
 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ
 РАБОТЪ**

**ЗА КАЧЕСТВО РАБОТЪ ПРИСУЖДЕНО
 ПЯТЬ БОЛЬШ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.**

Реклама хромолитографии А. Н. Судакова. 1910-е годы. Частная коллекция

Реклама хромолитографии Д. И. Родыгина. Начало XX века. Частная коллекция

Этикетки чайные – образцы продукции хромолитографии А. Н. Судакова.
Из коллекции В. П. Микитюка

Нотариус А. Н. Батманов с сыном. 1910-е годы. Из коллекции Ю. М. Сытникова

Артист нового городского театра М. А. Бецкий. 1910-е гг. Из коллекции М. А. Качанова

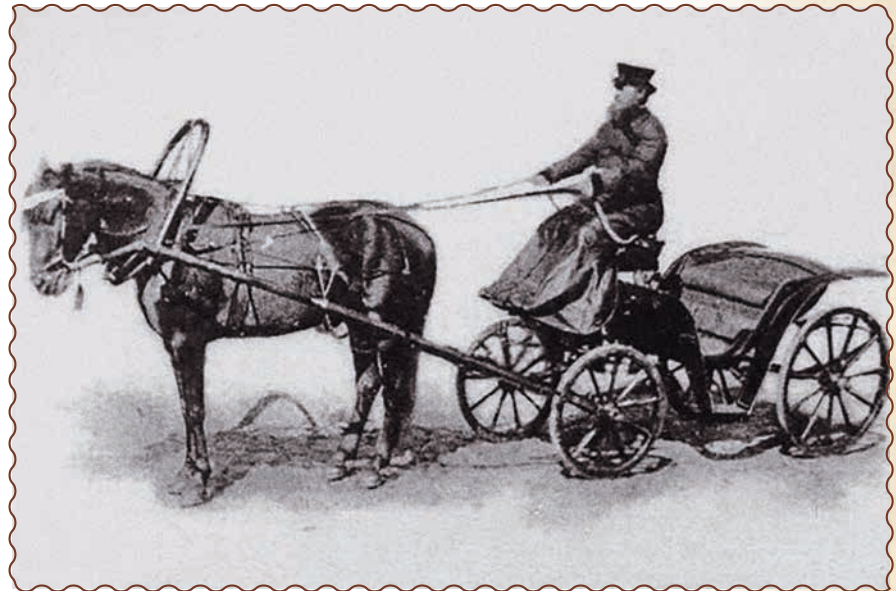
Ямщик. Открытое письмо. Конец XIX – начало XX века. Частная коллекция

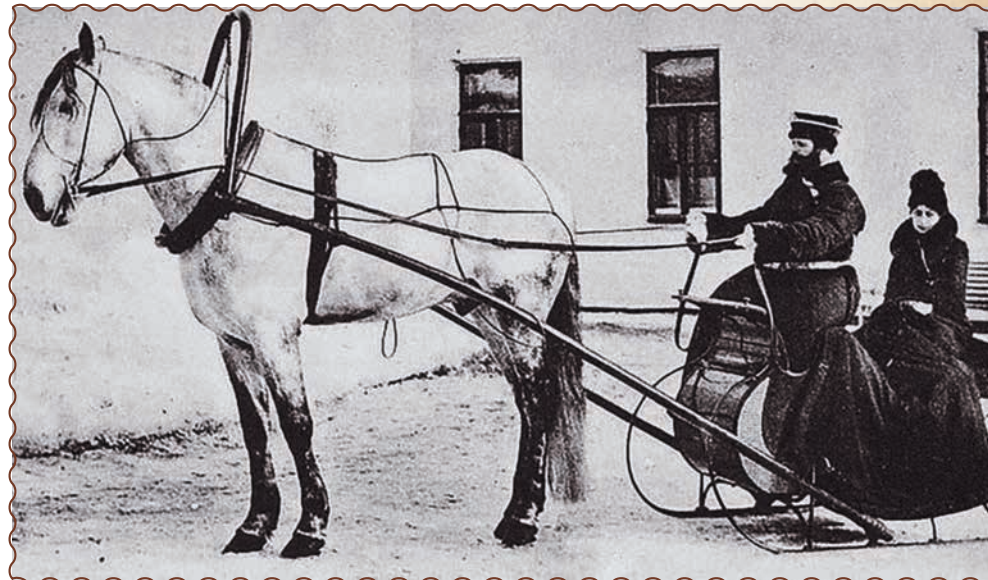
Извозчик. Открытое письмо. Конец XIX – начало XX века. Частная коллекция

Извозчик. Открытое письмо. Конец XIX – начало XX века. Частная коллекция

Извозчик. Открытое письмо. Конец XIX – начало XX века. Частная коллекция

Кучер. Открытое письмо. Конец XIX – начало XX века. Частная коллекция

Екатеринбургские бизнесмены

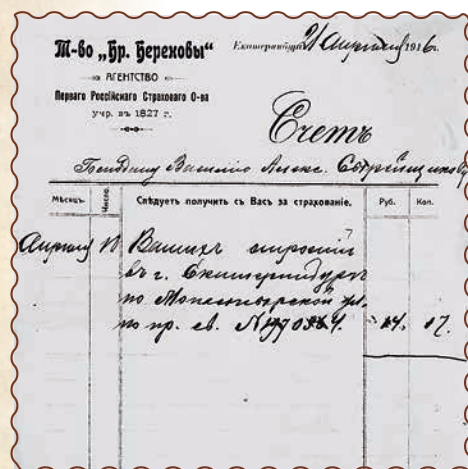
Направления предпринимательской деятельности

Среди наиболее распространенных в Екатеринбурге источников заработка заметное место занимает частное предпринимательство. Термин «предпринимательство» имеет многочисленные трактовки. В данной работе под предпринимательством понимается деятельность екатеринбуржцев в торгово-промышленной сфере, а также в области оказания услуг.

Направления предпринимательской деятельности екатеринбуржцев на рубеже XIX–XX веков можно разделить таким образом: старые и новые, ведущие и второстепенные. В сфере торговли к старым можно отнести сбыт бакалейных, галантерейных и мануфактурных изделий, съестных припасов, сала и многого другого, в области промышленности старыми можно назвать такие отрасли, как салотопенная, кожевенная,

мукомольная, мыловаренная, свечная и т. д. Этот список был бы неполным без упоминания золотодобычи и гранильного дела.

Часть этих видов предпринимательской деятельности зародилась в период основания Екатеринбурга, другие возникли на стыке XVIII–XIX веков, третьи появились в первой половине XIX столетия (частная золотодобыча, страховое дело). К новым направлениям деятельности можно отнести торговлю техническими принадлежностями (технические конторы и

Счет страховых агентов братьев Береновых, представителей 1-го Российского страхового общества. 1916 год. Из коллекции Ю. М. Сытникова

Пивоваренный завод М. И. Гребеньковой. Открытое письмо. Начало XX века. Частная коллекция

склады), льнопрядильно-ткацкое, суконное, макаронное, обойное производства. В этом же ряду стоят типографии, литографии, хромолитографии, фотомастерские, рестораны и т. д.

Стоит отметить, что некоторые виды деятельности (салотопенное и гранильное производства, золотодобыча) долгое время оставались изюминкой екатеринбургского предпринимательства, позднее этот список пополнился и другими видами деятельности, в том числе белошвейным, винокурным, мукомольным, пивоваренным производствами и пр.

Если с определением старых и новых видов предпринимательства дело обстоит более или менее просто, то с выделением ведущих и второстепенных направлений ситуация выглядит более запутанной из-за периодической смены приоритетов, благодаря чему одни виды торгово-промышленной деятельности вырывались в ведущие, а другие, наоборот, скатывались во второстепенные. В частности, так произошло с салотопенным производством. Большую часть XIX века оно имело все-российский размах, а концу столетия местные «сальники» могли претендовать в лучшем случае на региональную известность.

Несмотря на вышеуказанные трудности, к рубежу XIX–XX столетий к ведущим видам бизнеса относились торговля зерном и мукой, хлебным

Промысловое свидетельство на торговое заведение купца М. М. Заспанова. 1899 год.
Из коллекции М. А. Качанова

Промысловое свидетельство на торговое заведение мещанина А. А. Свининникова. 1908 год.
Частная коллекция.

Последняя новость в области
говорящих машин

ПАТЕФОНЪ

ИГРАЕТ БЕЗ ИГОЛОК.
БОГАТЫЙ ВЫБОР ПЛАСТИНОК.
Постоянная запись музыкальных пластинок.
ЦЕНЫ ПЛАСТИНКАМЪ:

28 сантим. съ краснымъ этикетомъ	1.30
28 " " желтымъ этикетомъ	1.75
35 " " желтымъ этикетомъ	2.50

Акц. С-во **Бр. ПАТЕ, Москва**
Продажа въ г. Екатеринбургѣ у П.А. Бр. Агафуровыхъ

Реклама фирмы Агафуровых. 1911 год.
Частная коллекция

вином и пивом, мануфактурными, бакалейными и галантерейными товарами, золотодобыча, мукомольное и винокуренное производства и т. д. В них вкладывались самые крупные средства, создавались довольно крупные по объему производства предприятия и торговые заведения, они позволяли предпринимателям получать наиболее значительные прибыли. Коммерсанты и промышленники, занимавшиеся этими отраслями, как правило, вели не только розничную, но и оптовую торговлю, которая выходила далеко за пределы

города и Екатеринбургского уезда. Некоторым екатеринбургским фирмам сопутствовала всероссийская известность. Подобное можно сказать о фирмах Агафуровых, Злоказовых, Макаровых, Первушиных и ряде других.

Второстепенные виды предпринимательства, исчислявшиеся в городе многими десятками, можно разделить на две группы. К первой нужно отнести предпринимателей, занимавших среднее положение между крупными и мелкими бизнесменами. Для этой группы характерны средние размеры производства, торговли, оказания услуг, а также средняя прибыльность. Как правило, представители этой группы удовлетворяли потребности жителей города и его уезда. В некоторых случаях имелись исключения. Вторая группа представлена мелкими бизнесменами: она является самой многочисленной и наиболее пестрой. К ней относились многие коммерсанты, среди которых преобладали владельцы небольших лавок и магазинов, палаток, столов и прочих торговых заведений, а также торговцы, занимавшиеся мелкой розничной торговлей на Толкучке, Хлебном и Щепном рынках. К этой же группе принадлежали владельцы небольших мастерских самого разного профиля.

Одним из главных направлений предпринимательской деятельности екатеринбуржцев значилась добыча драгоценных металлов – золота и платины. Этот вид деятельности знал свои взлеты и падения. В истории Екатеринбурга существовал период, когда добыча золота в Сибири и на Южном Урале обогатила ряд горожан. На добыче золота сколотили крупные капиталы Баландины, Зотовы, Рязановы, Тарасовы и другие. А так как золотодобыча является весьма рискованным занятием, то не обошлось и без крахов, которые настигли таких известных золотопромышленников, как Зотовы, Коробковы, Красильниковы и т. д. Впрочем,

неудачи одних не останавливали других. Золотая лихорадка была знакома многим жителям Екатеринбурга, причем нередко в тяжелой форме. Нельзя обойти молчанием еще одно обстоятельство: немало горожан работало на золотых приисках в качестве рядовых старателей.

Во второй половине XIX – начале XX века ситуация в области золотодобычи не раз менялась. Порой случались положительные изменения, стимулировавшие интерес к промыслу, в иных ситуациях в дело вступали факторы, отпугивающие деловых людей от поисков золота и разработки приисков. К положительным факторам можно отнести разрешение частникам добывать золото на казенных землях в Верхотурском и Чердынском уездах Пермской губернии, а к отрицательным – истощение месторождений, позволявших добывать легкое золото.

Иногда участие екатеринбуржцев в поиске золота принимало довольно курьезный вид. 14 октября 1870 года купец 2-й гильдии мукомол С. Я. Яковлев сообщил полиции о найденном им золоте и поведал о следующих обстоятельствах сего загадочного происшествия: «...кухарка его Авдотья Андреева, выйдя на двор доить корову, увидела, что принадлежащая Яковлеву собака держит во рту что-то завязанное в красные ситцевые тряпочки, об этом она заявила тотчас же хозяину, который, взяв у собаки из рта узелки и развязав их, увидел там золото, весом 2 фунта 7 золотников»¹. Улов был приличным. Иные золотопромышленники получали такое количество золота, разрабатывая прииски в течение года.

¹ Екатеринбург. Еще о собаке // Пермские губернские ведомости. 1871. 16 января. Ч. оф. № 5. С. 22.

Старательская боронка. Открытое письмо. Начало XX века. Из коллекции С. В. Кашанского

Добыча золота близ Кыштыма. Открытое письмо. Начало XX века. Частная коллекция

На платиновом прииске. Открытое письмо. Начало XX века. Частная коллекция

Так, екатеринбурженка Анна Федоровна Эберман в 1869 году с одного прииска получила 2 фунта 15 золотников 48 долей золота¹, то есть чуть больше того, что «добыла» собака С. Я. Яковлева.

Удачливый купец сдал золото в главную контору Екатеринбургского горного округа и стал ждать заслуженного вознаграждения, однако не тут-то было. Как известно, на Руси «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». Начальник Екатеринбургского горного округа отправил золото в вышестоящие инстанции, и оно было зачислено в доход казны, но вожденная премия в размере 199 руб. серебром по каким-то причинам к купцу Яковлеву не спешила. 5 июля 1874 года, то есть спустя почти три с половиной года, Яковлев обратился к начальнику Екатеринбургского горного округа с прошением, в котором напомнил о своих заслугах: «Не получив по настоящее время следуемое мне за представленное золото вознаграждение, я имею честь покорнейше просить Ваше Высокоородие возбудить ходатайство о вознаграждении меня за представленное золото»². На этот раз казна оказалась более расторопной и награда нашла героя. Скорее всего, и ушлая собака не осталась без сахарной косточки.

На стыке XIX–XX веков отношение екатеринбуржцев к добыче золота претерпело изменения. Многие крупные золотопромышленники (Андревы, Рязановы, Подвинцевы) продали свои прииски иностранцам, другие по разным причинам ушли из этого вида бизнеса. На смену тем и другим пришли новые екатеринбургские предприниматели, как правило, не располагавшие солидными капиталами. Чаще всего новые золотопромышленники заявляли небольшое число золотых приисков, а разрабатывали и того меньше. Другие специализировались на том, что заявляли на свое имя прииски и тут же сдавали их в аренду. Довольно большой была группа золотопромышленников, совмещавших разработку приисков своими силами со сдачей некоторых месторождений золота в аренду. Несмотря на значительную активность екатеринбуржцев в сфере добычи золота и платины, их удельный вес в отрасли постепенно сокращался.

Во второй половине XIX века заметно выросло значение мукомольной и винокуренной отраслей. Их, разумеется, нельзя отнести к новым. Однако начиная с 1860-х годов для этих видов деятельности наступили крайне благоприятные времена, благодаря чему многие екатеринбуржцы вложили капиталы в сооружение или покупку мельниц и винокурен, и иные не прогадали, сумев сколотить крупные капиталы.

Часть новоявленных винокуров и мукомолов изначально не являлась жителями Екатеринбурга, но со временем многие из них по разным

¹ Замарин М. И. Материалы для статистики добычи золота в России частным лицами в 1868, 1869 и 1870 годах // Горный журнал. 1871. Ч. 3. № 9. С. 474.

² ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 564. Л. 30.

причинам переселились в негласную столицу Урала. Так, в Екатеринбург перебрались винокуры Белинковы, Злоказовы, М. Ф. Рожнов, мукомо- лы В. Н. Иванов, В. С. Жиряков и Ф. Ф. Соснин. Белинковы и Злоказо- вы первоначально были жителями Каслинского завода, Жиряковы и Со- снины принадлежали к числу старожилов г. Шадринска.

Несколько иным путем пошел «водочный король Урала» А. Ф. По- клевский-Козелл. Он проживал в основном в с. Талица Камышловского уезда, но в то же время был владельцем недвижимости во многих го- родах Урала и Сибири, а также в других регионах Российской империи. В Екатеринбурге Поклевскому-Козелл принадлежал роскошный особ- няк под номером 48, находившийся на Покровском проспекте.

Рядом с этим особняком было расположено еще несколько домовла- дений Поклевского. Дом № 48 на Покровском был прекрасно известен на Урале: именно в нем по инициативе «водочного короля» каждый год собирались съезды винокуров Пермской губернии и некоторых при- легающих территорий. На этих полулегальных съездах, проходивших, как правило, в ноябре и прозванных современниками «ноябрьскими со- глашениями», винокуры, создавшие незаконный картель, производили раздел губернии на сферы влияния, определяли объем производства для каждой винокурни, намечали меры для борьбы с конкурентами и т. д. Подобная деятельность была незаконной, власти о ней знали, но дли- тельное время ей не препятствовали.

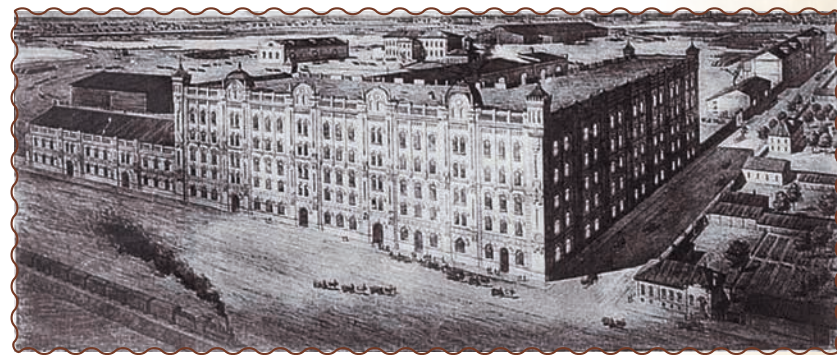

Мельница И. И. Симанова. Фото конца XIX века. Частная коллекция

Винокурный бизнес успешно развивался до 1895 года, то есть до введения так называемой казенной продажи питей (винной монопо- лии). Он принес значительные доходы ряду екатеринбургских виноку- ров, в том числе Андреевым, Злоказовым, М. Ф. Рожнову, Поклевским- Козелл, Чистяковым. В начале XX века интерес местных предпринима- телей к винокурению и виноторговле стал спадать.

И екатеринбуржцам, и многим гостям города был прекрасно известен участок Уктусской улицы, располагавшийся между Покровским про- спектом и Отрясихинской улицей. Так, дом № 16 принадлежал мукомолу И. Д. Первушину и его основному наследнику Е. И. Первушину, дом № 18 являлся собственностью А. Е. Борчанинова, владельца двух крупных мельниц, дом № 26 был собственностью мукомола В. Н. Иванова, а за- тем перешел к его наследникам – Анатолию и Павлу. Дом № 22 принад- лежал шадринскому купцу Ф. А. Соснину, а затем перешел к наследни- ку – Ф. Ф. Соснину. Собрание на Уктусской улице домов весьма богатых мукомолов дало повод горожанам называть ее улицей миллионеров, что не совсем точно, так как на большей части этой магистрали проживали не столько крёзы от мукомолья, сколько малоимущие горожане.

В последней четверти XIX – начале XX века екатеринбургские муко- молы купили или построили не один десяток мельниц, разбросанных по Екатеринбургскому, Камышловскому и Шадринскому уездам. Две мель- ницы были сооружены непосредственно в Екатеринбурге. В 1884 году пущена в ход Ивановская крупчаточная мельница И. И. Симанова, а в 1909-м в реестр действующих предприятий была внесена крупча- точная мельница наследников А. Е. Борчанинова. Обе мельницы отно- сились к флагманам мукомольной промышленности Урало-Сибирского региона. В целом в мукомольной отрасли Среднего Урала возникло до

Мельница фирмы Е. И. Первушина, бывшая «С. И. Грачев и А. Е. Борчанинов». Открытое письмо. 1915 год. Частная коллекция

20 крупных фирм, многие из которых имели екатеринбургскую прописку. Данным фирмам принадлежали весьма солидные мукомольные предприятия, оснащенные разной передовой техникой. Деятельность екатеринбургских предпринимателей превратила мукомольную отрасль в одну из ведущих в негорнозаводской промышленности Урала.

Нельзя обойти вниманием следующее обстоятельство: ряд крупных предпринимателей, занимаясь бизнесом, успешно сочетали старые и новые направления, ведущие и второстепенные. Так, братья Злоказовы, занимаясь винокурением, в то же время создали суконные и химические предприятия, новые почти для всего Урала. При этом часть их предприятий были крупными, основная масса принадлежала к разряду средних. Не брезговали Злоказовы ко всему и небольшими заводами (например, водочными) и торговыми заведениями. Так же поступали многие представители предпринимательской элиты Екатеринбурга.

Предприниматели Ошурковы

На страницах нашего исследования хочется дать место сведениям о таком известном предпринимательском роде, как Ошурковы. Отметим, данный выбор не является случайным. Во-первых, на протяжении полувека Ошурковы являлись заметными фигурами не только в деловом мире Екатеринбурга, но и во всем Урало-Сибирском регионе. Во-вторых, они являются своеобразным мостиком между рядом екатеринбургских предпринимателей, начавшим свое дело еще в конце XVIII века, и деловыми людьми, ворвавшимися на екатеринбургский бизнес-олимп в последней четверти XIX века.

Это проявляется, в частности, в направлениях предпринимательской деятельности Ошурковых. По примеру предпринимателей прошлых времен – Казанцевых, Рязановых, Нуровых и пр. – Ошурковы охотно занимались салотопенным производством, торговлей салом и золотодобычей, в то же время они освоили и новые виды деятельности, организовав добычу платины и производство ряда химических продуктов. О некоторых занятиях Ошурковых красноречиво свидетельствует их фамилия: термин «ошурки» имеет немало толкований, но одно из них говорит, что «ошурки» являются результатом процесса вытопки сала, тем же самым, что «выварки» и «вышкварки».

Родоначальником династии можно считать казенного мастерового Михаила Яковлевича Ошуркова (? – ок. 1871), жителя деревни Мартьяново, находившейся на территории Кунгурского уезда Пермской губернии. Деревня располагалась на берегу р. Чусовой и была известна благодаря

одноименной пристани, с которой ежегодно отправлялись десятки судов, груженных льняным семенем, коровьим и постным маслом, рыбьим жиром, салом, свечами и прочими товарами¹.

Ко времени отмены крепостного права М. Ошурков, зарабатывавший на жизнь сооружением судов и проводкой караванов, сумел скопить кой-какой капитал, что позволило ему 9 февраля 1865 года записаться в купеческое сословие и стать екатеринбургским купцом 2-й гильдии. В это время он занимался традиционным для местных предпринимателей делом: скупал на Урале и в Сибири партии масла и сала и затем отправлял речным путем в крупные российские порты, в том числе в Санкт-Петербург. Например, в 1870 году он отправил в С.-Петербургский порт 6 тыс. пудов сала². Эти операции позволили Михаилу Яковлевичу Ошуркову увеличить свой капитал и перейти в начале 1870-х годов в 1-ю гильдию, но его дальнейшие успехи были прерваны смертью.

После кончины М. Я. Ошуркова продолжателями его коммерческих начинаний выступили сыновья Евдоким (ок. 1827 – 01.01.1900), Павел (ок. 1830 – 26.06.1898, г. Ораниенбаум) и Михаил (ок. 1845 – 19.01.1905), учредившие в начале 1870-х годов фирму «Братья Ошурковы» с основным капиталом в 90 тыс. руб. К этому периоду все три брата успели покинуть родную деревню и поселиться в Екатеринбурге. Старший из братьев, Евдоким, уже в 1870 году находился в Екатеринбурге, о чем свидетельствует метрическая книга Свято-Духовской (Златоустовской) церкви. 10 сентября 1870 года на свет появился Илья Ошурков, отпрыск екатеринбургского купеческого сына Евдокима Михайловича Ошуркова и его супруги Марии Венедиктовны³. Его восприемниками от купели стали купеческая дочь Наталья Петровна Расова и купеческий сын

М. А. Нуров. Фото И. А. Терехова.
1870-е годы. СОКМ

¹ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пермская губерния. СПб., 1864. Ч. 1. С. 203.

² Екатеринбург // Пермские губернские ведомости. 1870. 1 апреля. Ч. неоф. № 26. С. 119.

³ ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 758. Л. 41.

Свято-Духовская церковь (справа). Конец XIX – начало XX века. Частная коллекция

Архиерейская улица. Открытое письмо. Фото В. Л. Метенкова. 1900-е годы. ГАСО

Николай Павлович Ошурков. К сожалению, и Илья Евдокимович, и его двоюродный брат Николай Павлович ушли из жизни, не достигнув зрелости.

Какое-то время Евдоким, Михаил и Павел Ошурковы, числясь купеческими сыновьями, скорее всего, помогали отцу в ведении его предпринимательских дел. Кроме того, Павел Михайлович некоторое время являлся доверенным известнейшего золотопромышленника и салотопенного заводчика Михаила Ананьевича Нурова. В качестве доверенного Нурова П. М. Ошурков участвовал в заключении разных сделок, в том числе в покупках металла на имя главы фирмы. Подобная сделка была им совершена 30 мая 1871 года¹.

П. М. Ошурков. Фото Н. А. Терехова. Конец XIX века. СОКМ

Перебравшись в Екатеринбург, братья Ошурковы сравнительно быстро превратились в домовладельцев. Где они обитали в городе в первое время, точно не известно, но затем братья облюбовали Архиерейскую улицу, дружно поселившись в первом квартале этой магистрали. В каменном двухэтажном доме № 8 поселилось семейство Евдокима Ошуркова, аналогичный дом № 10 стал собственностью младшего из братьев Ошурковых – Михаила. Третий из братьев, Павел, расположился на противоположной стороне Архиерейской улицы, где ему принадлежали два каменных двухэтажных дома – № 3 и 5. Кроме того, Павел Ошурков владел большой заимкой в городском выгоне.

Распределение ролей в семейной фирме было несколько необычным и нетрадиционным, так как бразды правления были доверены не старшему из братьев – Евдокиму, а среднему брату – Павлу Михайловичу. Мотивы такого решения неясны. Возможно, это стало следствием того, что П. М. Ошурков был служащим М. А. Нурова и благодаря этому был хорошо известен в местной предпринимательской среде. Вполне вероятно, что средний брат обладал настолько явными лидерскими качествами, что его право на место члена-распорядителя семейной фирмы никем не оспаривалось и было занято им почти автоматически.

¹ ГАСО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 195. Л. 24.

Создав фирму, братья Ошурковы развернули бурную деятельность. В частности, они продолжили торговлю салом. Этим они занимались не только в 1870-е годы, но и в последующие десятилетия, вплоть до наступления момента, когда этот вид деятельности перестал приносить доход. В 1870-е и 1880-е годы торговля салом оставалась прибыльной, поэтому Ошурковы старались увеличить закупку сала в Сибири и Казахстане и поставку его в С.-Петербург. К этой операции братья добавили скупку сливочного масла, большими любителями которого оказались английские джентльмены.

Ошурковы активно участвовали в сибирских и уральских ярмарках, скупая партии сала у разных предпринимателей, в том числе и у перепродавцов. Доставка закупленной продукции в столицу Российской империи была трудоемкой, так как осуществлялась в основном по рекам Чусовой, Каме и т. д. Все предприниматели, отправлявшие сало в С.-Петербург и другие города, были вынуждены строить речные суда (барки, полубарки и пр.). Не избежали этой участи и Ошурковы. На Крыласовской пристани они регулярно заказывали суда, изготовлявшиеся жителями д. Крыласовской. В числе изготовителей судов для Ошурковых были крестьяне Михаил Левашов, Осип и Иван Яковцовы¹.

Известия о покупке Ошурковыми сала и масла часто просачивались в печать: «За истекшую неделю не было слышно ни о каких крупных торговых сделках. Куплено от 3–4 тыс. мешков крупчатки для отправки в Россию по открытию навигации; затем братья Ошурковы купили до 1300 пудов сала по 4 руб. 90 коп., с приемом здесь и с отсрочкой денег до июля месяца»². В сезон 1885/1886 годов Ошурковы смогли заготовить гораздо большую партию сала – в размере 74 тыс. пуд., а также скупить 21,5 тыс. пуд. масла³.

Увеличение закупки сала-сырца во многом было связано с тем, что Ошурковы стали владельцами салотопенного завода. В 1874 году они приобрели свечной и салотопенный завод у ростовских купцов Плешановых⁴. Об этом предприятии в 1866 году осведомленный предприниматель отзывался так: «В версте от Екатеринбурга есть еще другой завод, принадлежащий фирме гг. Плешановых, салотопенный, на котором перетапливается сала парами в чанах ежегодно до 200 000 пуд., вырабатывается салных свеч до 15 000 пуд. Сало и свечи отправляются в С.-Петербург. Завод

¹ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 952. Л. 8 об.

² Екатеринбург // Екатеринбургская неделя. 1880. № 3. С. 49.

³ Партия сала, собранная в Сибири в 1885/86 годах // Екатеринбургская неделя. 1886. № 14. С. 231.

⁴ ГАСО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 131. Л. 178.

этот по устройству своему едва ли имеет в России соперников»¹.

В собственности Ошурковых это предприятие оставалось почти до середины 1890-х годов, то есть до времени резкого падения прибыльности салотопенного дела. Есть данные, что в 1893 году на нем было произведено продукции на 45 тыс. руб., а в 1894 году – на 55 тыс. руб.²

В 1870-е и в 1880-е годы братья Ошурковы предприняли много усилий по превращению своей фирмы в многопрофильную торгово-промышленную компанию, сумев воплотить замыслы в реальность. Уже в середине 1870-х годов Ошурковы проявили интерес к добыче золота

и платины. 3 марта 1875 года П. М. Ошурков получил дозволительное свидетельство на поиск и разработку золота на территории Оренбургского казачьего войска и всей Уральской горной области³.

Практически одновременно Ошурковы вошли в соглашение с Ревдинским и Сергинско-Уфалейским горными округами, договорившись с ними об организации сплава их продукции по Чусовой. Вероятно, еще при жизни отца братья Ошурковы не раз участвовали в проводке караванов по своенравной реке, благодаря чему заслужили статус специалистов в этом деле. Чаще всего хвалебные отзывы за умелое руководство караванами выпадали на долю М. М. Ошуркова. Так, в 1887 году в прессе мелькнула такая сентенция: «Смотря на такие действия новенького караванного и сопоставляя их с действиями арендатора по сплаву Сергинско-Уфалейского каравана, известного специалиста г. М. М. Ошуркова, пльвшего с Уфалейским отделением, становится грустно за недалекость нашего тройственного управления, вверившего 34 барки с грузом железа, гвоздья и каслинского ваграночного литья, около 500 тысяч пудов, такому молодому и неопытному человеку, который на эту обязанность поступил из винной конторы Поклевского-Козелл»⁴.

М. М. Ошурков. Конец XIX века. СОКМ

¹ Стеариновый завод гг. Плешановых // Пермские губернские ведомости. 1866. 16 июля. Ч. оф. № 57. С. 227.

² ГАПК. Ф. 111. Оп. 2. Д. 358. Л. 8.

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 31. Д. 4045. Л. 83.

⁴ Из Кыштымского завода // Екатеринбургская неделя. 1887. № 17. С. 348–349.

Ошурковы не только руководили караванами: они договорились с заводоуправлениями Ревдинского и Сергинско-Уфалейских округов о приобретении у них больших партий металла, которые сбывались в Екатеринбурге, Нижнем Новгороде во время ярмарки, а также других городах. В 1880 году в «Екатеринбургской неделе» появилась публикация, в которой, в частности, сообщалось: «Различных сортов железа, производимое на Ревдинских заводах, скупает товарищество бр. Ошурковых и весной по Чусовой и Каме сплавляет его к центрам, для чего в продолжении всей зимы по берегам р. Ревды строят барки (коломенки). Нынче их отправлено 25 с грузом от 9½ до 10 тыс. пуд.»¹.

Торговлю металлами братья Ошурковы осуществляли в основном комиссионным способом: «Товарищество “Братья Ошурковы” имеет честь известить, что продажа в г. Екатеринбурге железа сортового, листового и гвоздя разных сортов Сергинско-Уфалейских горных заводов принята нами на комиссию. Цены на все сорта железа назначены заводоуправлением весьма умеренные»². В начале 1880-х годов большие партии железа отправлялись братьями в Нижний Новгород, на знаменитую ярмарку. В 1881 году туда было отправлено 317 460 пуд. железа разных сортов³. В 1884 году на ярмарку Ошурковы привезли 145 тыс. пуд. сортового железа и 18 тыс. пуд. листового, причем умудрились продать всё. Первого было продано на 240 450 руб. и второго на 45 тыс. руб.⁴

И проводка караванов, и комиссионная торговля металлами Ревдинского и Сергинско-Уфалейского горных округов для Ошурковых были временными мероприятиями, поскольку горнозаводчики не всегда стремились иметь дело с комиссионерами.

В 1880-е годы Ошурковы уверенно смотрели в будущее и брались за всё новые начинания. В 1884 году ими был куплен стеариновый, мыловаренный и химический завод, находившийся в Екатеринбурге и принадлежавший великобританскому подданому и петербургскому купцу Э. Губбарду. Это была знаковая сделка для Ошурковых: завод Губбарда был многопрофильным и очень солидным предприятием. Правда, имелось одно но. 21 апреля 1881 года предприятие почти полностью сгорело, принеся своему хозяину убытки в несколько десятков тысяч рублей. Эджертон Губбард, поразмыслив, не стал восстанавливать завод.

Ошурковы, совершив сделку, хотели не просто восстановить завод, но и расширить спектр его деятельности за счет сооружения цеха по

¹ Отправка каравана из Ревдинского завода // Екатеринбургская неделя. 1880. № 24. С. 397.

² Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1888. № 34. С. 738.

³ Карпинский Л. Горнозаводская промышленность России в 1881 году // Горный журнал. 1881. Т. 2. Кн. 5. С. 192.

⁴ Кулибин С. Горнозаводская промышленность России в 1884 году. СПб., 1886. С. 58.

производству фосфора. Исполнение намерений требовало солидных вложений. Кроме того, нужно было выдержать сильную конкуренцию. Долгое время Российская империя потребляла фосфор почти исключительно английского производства, и английские производители делали все от них зависящее, чтобы в России не появились собственные фосфорные фабрики. В частности, они практиковали временное снижение цен на свою продукцию.

Ошурковым в 1880-е годы было полегче. Еще в 1871 году Е. К. Тупицын основал в Перми фосфорный завод и сумел не только выдержать все атаки англичан, но и заставить их понизить цены на разные виды фосфора. Тем не менее Ошурковым было чего опасаться, и они пошли на редкий для их предпринимательской деятельности шаг: они пригласили в дело компаньона. Да не кого-нибудь, а Альфонса Фомича Поклевского-Козелл, человека, владевшего множеством торгово-промышленных заведений разного рода и именовавшегося «водочным королем Урала». В результате сделки возникла новая фирма – «Товарищество стеаринового и химического завода братьев Ошурковых и А. Ф. Поклевского-Козелл».

С помощью средств Поклевского-Козелл Ошурковы восстановили завод и выстроили цех по производству белого и красного фосфора. К концу 1884 года завод уже работал, производя стеариновые свечи и разную химическую продукцию, в том числе фосфор. На современников сооружение цеха по производству фосфора произвело сильное впечатление. Один из них оставил его описание: «Фосфорный завод товарищества “Братья Ошурковы” в Екатеринбурге открыт 23 ноября 1884 года. Завод находится на земле, составляющей городской выгон. Способ производства основан так же, как и на заводе гг. Тупицыных, на разложении кости серной кислотой. Сырые материалы завод получает: а) Кость в обожженном виде со стороны городов – Троицка и Челябины (Оренбургская губ.) и Шадринска (Пермская губ.), а также местной сборки около г. Екатеринбурга. Цена на нее была в 1887/8 от 50 до 55 коп. за пуд.; б) Серная кислота вырабатывается на заводе из дач Верх-Исетских горных заводов графини Стенбок-Фермор по 26 коп. за пуд.; в) Огнеупорная белая глина для выделки реторт доставляется из г. Кунгура по 18 коп. за пуд.; г) Древесный уголь – из отбросов из местных спиртоочистительных заводов по 2 коп. за пуд. Горючим на заводе служит каменный уголь из копей княгини Абаменек-Лазаревой по 14 коп. за пуд. и торф – по 6 руб. за куб. саж.

До настоящего времени заводом вырабатывался исключительно белый фосфор. Передел на аморфный красный фосфор введен только в текущем 1889 году; причем предполагается выработать красного фосфора

около 200 пуд. Производительность завода за всё время существования представляется в следующем виде: в 1884/5 выработано 600 пуд., в 1885/86 – 2500, в 1886/87 – 1100, в 1887/88 – 1100 пуд. Итого за 4 года – 5300 пуд. Сбыт фосфора производится главным образом в Москве, по цене от 29 до 41 руб. за пуд. В окрестностях г. Екатеринбурга и в Вятскую губ. продается фосфора около 1/6 части всего вырабатываемого количества»¹.

Тот факт, что автор описания упорно именуется фосфорный цех заводом, не должен вводить читателя в заблуждение. Цех являлся неотъемлемой частью Уральского стеаринового и химического завода, на котором имелось четыре самостоятельных производства: мыловаренное, стеариновое, химическое и фосфорное. В таких случаях самостоятельные производства нередко одновременно именовались и цехами, и заводами. То есть в данном случае термины тождественны.

Если фосфор в основном сбывался в Москве, то остальная часть продукции реализовывалась в разных уральских городах и на ярмарках. Кое-что попадало в Пермь: «Вновь открыта оптовая и розничная продажа стеариновых свечей и мыла Уральского завода товарищества “Бр. Ошурковы и А. Ф. Поклевский-Козелл” в Перми по Петропавловской улице на Черном рынке в доме Поклевского-Козелл, о чем и имею честь довести до сведения почтеннейшей публики»². Ирбит также не был обделен вниманием владельцев завода: «Уральский стеариновый завод товарищества “Братья Ошурковы и Поклевского-Козелл” в Екатеринбурге имеет честь объявить почтенной публике: свечи и мыло означенного завода поступили в продажу, покорнейше просим почтить Вашим вниманием. Продажа производится на заводе и на новом гостином дворе в лавке № 3 и в Ирбитской ярмарке»³.

Стеариновые свечи в конце концов распространились по всему Урало-Сибирскому региону: «В свою очередь Екатеринбург отправляет на сибирскую речную систему товары и произведения своих фабрик, являющихся в некоторых случаях единственными по своему производству по всему Уралу и Сибири. Например, фабрика стеариновых свеч Ошурковых»⁴. Довольно успешно работал и химический цех Уральского завода, который наряду с фосфором производил серную кислоту, медный и железный купорос, купоросное масло. В 1898 году этот

¹ Вологдин П. А. Пермский фосфорный завод братьев Тупицыных. Пермь, 1889. С. 38.

² Рекламное объявление // Пермские губернские ведомости. 1885. 31 августа. Ч. неоф. № 70. С. 387.

³ Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1885. № 5. С. 66.

⁴ Б-н П. Соединительная линия между Уральской и Сибирской железными дорогами и начальный ее пункт // Екатеринбургская неделя. 1893. № 26. С. 544.

цех произвел 30 тыс. пуд. серной кислоты, 3 тыс. пуд. масла купоросного, 200 пуд. медного купороса, 300 пуд. железного купороса, 1848 пуд. белого фосфора и 248 пуд. красного фосфора на 1,028 тыс. руб.¹ В этом же году стеариновый цех выдал 18 тыс. пуд. свечей, 4500 пуд. олеина, 2,1 тыс. пуд. глицерина общей стоимостью 176 тыс. руб.²

Ошурковы и Поклевский не забывали рекламировать свое детище. С этой целью они в 1887 году приняли участие в Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке, организовав на ней витрину с продукцией Уральского стеаринового и химического завода. И преуспели. По результатам выставки продукция завода была отмечена министерством финансов золотой медалью «За введение нового производства и хорошее приготовление стеариновых свеч, мыла и фосфора»³.

На этой же выставке Ошурковы представили и продукцию других своих заводов, в том числе так называемого маслоседелового, являвшегося цехом салотопенного завода. Эта продукция (коровье масло) за хорошее качество получила сразу две серебряных медали, одну от департамента земледелия и сельской промышленности министерства государственных имуществ, а другую – от общества для содействия русской промышленности и торговле⁴.

Казалось, что для клана Ошурковых все складывается благополучно, но это была лишь видимость. Братья на практике убедились, что белые полосы в жизни часто меняются на черные. Отдельные удары начались еще в середине 1880-х годов. 12 апреля 1885 года на Уральском

¹ Орлов П. А., Будагов С. Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1894. С. 193.

² Там же. С. 215.

³ Награды экспонентам Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года в Екатеринбурге. Екатеринбург, 1887. С. 2.

⁴ Там же. С. 8, 14.

Экспозиция завода Ошурковых и А. Ф. Поклевского-Козелл на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 года. Фото В. Л. Метенкова. 1887 год. Частная коллекция

стеариновом и химическом заводе вспыхнул пожар, причинивший немало убытков. Компаньоны сумели сравнительно быстро устранить последствия этого бедствия, но в следующем году имело место еще одно происшествие. В 1886 году пресса сообщила о взрыве на Уральском стеариновом и химическом заводе, который сопровождался, по словам журналистов, жертвами и серьезными разрушениями: «Масса расплавленного металла, прорвавши сетку над чаном с водою и моментально попавши в холодную воду, произвела страшный взрыв, которым изувечены пятеро молодых ребят рабочих. Один из них уже умер, двоим отняты ноги, один только и желает скорой кончины, так как страдания его невыносимы. По словам городского врача, на этом несчастном субъекте нет живого места, которое не было бы обожжено паром, глаза его лопнули и вытекли. Находящегося в другом отделении сына одного из владельцев завода отбросило через все отделение, но он отделался небольшими ушибами лица и рук, хотя тоже подвергался большой опасности. Все окна и двери в помещении, где произошел взрыв, были выбиты, даже каменные стены местами носят следы страшного взрыва, звук от которого настолько был силен, что встревожил весь завод»¹. Взрыв затронул только незначительную часть завода: материальные убытки оказались небольшими.

В конце 1880-х годов Ошурковы лишились своего влиятельного компаньона: «Из достоверного источника мы узнали, что принадлежавший г. Поклевскому-Козелл пай в товариществе на вере под фирмой “Товарищество братья Ошурковы и действительный статский советник А. Ф. Поклевский-Козелл”, учрежденном для эксплуатации Уральского стеаринового и химического завода, находящегося в выгоне г. Екатеринбурга, куплен ныне гг. Ошурковыми, и теперь последние – полные собственники названного завода»². Выход Поклевского из дела был следствием его отъезда с Урала: Альфонс Фомич достиг преклонного возраста и поэтому передал все дела наследникам, а сам отправился в свое имение, расположенное в Витебской губернии. По каким-то причинам, неведомым для нас, он не пожелал передать пай в товариществе своим наследникам, а продал его Ошурковым.

К слову сказать, сотрудничество Поклевских и Ошурковых на этом не закончилось. В 1890-х годах Ошурковы нашли общий язык с наследниками А. Ф. Поклевского-Козелл и учредили новую совместную фирму, на этот раз связанную с золотодобычей. В 1893 году компаньоны прогремели на весь Урал своим желанием начать добычу золота химическим

¹ Страшное несчастье с рабочими // Пермские губернские ведомости. 1886. 22 марта. Ч. оф. № 24. С. 103.

² Из достоверного источника // Екатеринбургская неделя. 1889. № 23. С. 479.

путем: «Недавно Уральско-Благодатная компания, состоящая из торговых домов “Наследники А. Ф. Поклевского-Козелл” и “Товарищество бр. Ошурковы”, владеющая арендным правом добычи золота в отведенных ей казною участках Монетной дачи Екатеринбургского округа, пригласила владельца привилегии на извлечение золота химическим путем г. Жолкевского, который обязан выстроить в течение нынешнего года химическую фабрику с надлежащею обстановкой, сооружениями, приборами и машинами в таком размере, чтобы производительность ее была не менее 300 пудов суточной переработки обожженной руды, при содержании в последней 20 золотников золота в 100 пудах»¹.

Неприятным сюрпризом, хотя и не неожиданным, для Ошурковых стало резкое падение прибыльности салотопенного дела. Прогресс, вызвавший распространение электричества и других альтернативных видов освещения, снизил спрос на сало и сальные свечи. Помимо этого, подножкой уральскому салотопенному делу стало введение санитарных кордонов, установленных на путях следования скота, которого пешим порядком гнали в Екатеринбург на убой. Всё это сказалось на работе салотопенного завода Ошурковых, которому волей-неволей пришлось снижать объемы производства.

Определенные трудности братьям доставили предприниматели Крестовниковы, занимавшиеся и скупкой сала, и производством стеариновых свечей, причем последние в немалом количестве сбывались на Урале, в том числе на Ирбитской ярмарке. Известно, что в 1893 году Крестовниковы и Ошурковы привезли в Ирбит стеариновых свеч на 80 тыс. руб., которые были проданы полностью². К сожалению, газетчики не указали точную долю каждой из фирм, предпочтя дать общие сведения. Впрочем, Ошурковы, оценив обстановку, решили не ввязываться в борьбу с более сильной фирмой. Они останавливали один за другим цеха Уральского завода. По-видимому, последним оказалось закрыто стеариновое производство. Спустя какое-то время предприятие было продано Ошурковыми, и не кому-нибудь, а братьям Крестовниковым, попытавшимся вдохнуть в него жизнь. Однако новые владельцы быстро разочаровались в заводе, и к концу 1890-х годов продали его купцам Макаровым, построившим на производственной площадке Уральского завода льнопрядильно-ткацкую фабрику.

Таким образом, в 1890-е годы братья Ошурковы лишились своего самого многопрофильного завода, помимо этого им пришлось существенно снизить производительность салотопенного завода и сократить

¹ Добыча золота химическим путем // Екатеринбургская неделя. 1893. № 14. С. 293.

² Торговые известия. От 26 февраля // Ирбитский ярмарочный листок. 1893. № 34. С. 162.

Е. М. Ошурков. Фото Ю. Штейнберга.
Конец XIX века. СОКМ

объем закупки и продажи сала, вследствие чего торгово-промышленный потенциал фирмы Ошурковых сократился. Оказавшись в трудной ситуации, купцы не опустили рук. Они продолжали эксплуатировать маслоседеловый завод, золотые и платиновые прииски и даже предприняли в 1894 году попытку расширить свой промышленный потенциал покупкой Абаканского металлургического завода, находившегося в далекой Хакасии. Попытка оказалась неудачной.

В конце 1890-х годов фирма Ошурковых получила сильнейший удар, который для нее оказался роковым. 26 июня 1898 года умер Павел Михайлович Ошурков, много лет бывший членом-

распорядителем семейной фирмы и цементировавший ее. Последние годы он болел: сказывался возраст и немалые нагрузки. Глава фирмы нередко был вынужден отправляться для лечения на курорты. Одна из таких поездок оказалась роковой.

Его смерть не осталась незамеченной. Одно из местных печатных изданий откликнулось на это печальное событие краткой заметкой: «В течение последних дней в Екатеринбурге похоронили двух видных капиталистов – П. М. Ошуркова, бывшего члена правления Сибирского торгового банка и главу торгового дома “Братья Ошурковы”, и М. Ф. Рожнова, винокурного заводчика и крупного виноторговца. Оба умершие деятеля оставили след в развитии уральского края как своей коммерческой деятельностью, так и делами благотворительности»¹.

Прошло совсем немного времени, и фирма Ошурковых понесла еще одну утрату. 1 января 1900 года скончался старший из братьев – Евдоким Михайлович. После этого события в живых из учредителей фирмы остался лишь Михаил Михайлович. Настала эпоха перемен. Бразды правления должны были перейти к наследникам. У Евдокима и Михаила Ошурковых недостатка в них не наблюдалось. У Евдокима Михайловича

к началу XX века имелось трое взрослых сыновей – Федор (19.12.1859 – 21.03.1914), Иван (18.04.1861 – ?) и Василий (25.12.1871 – ?). У Павла Ошуркова были дочери, а единственный сын Николай, способный продолжить дело отца, скончался от чахотки 21 декабря 1879 года в возрасте не более 22 лет¹. У Михаила Михайловича также было три сына, но один из них, Павел, застрелился 15 февраля 1893 года будучи подростком 14 лет, как писала пресса, «по неосторожности»².

Некоторое время Ошурковы продолжали вести дела совместно. Затем случилось то, что должно было случиться: в 1902 году семейная фирма распалась и на ее руинах возникли две новые – товарищество «Наследники Е. М. Ошуркова» и торгово-промышленное товарищество «Братья Ошурковы».

К слову сказать, братьев в последней фирме не имелось, так как ее членами-распорядителями являлись Михаил Михайлович Ошурков и его сын – Михаил Михайлович-младший. Основной капитал фирмы составил 30 тыс. руб.: 20 тыс. руб. внес отец и 10 тыс. руб. вложил в дело сын. При создании компании было записано, что ее целями являются: «производство торговых и промышленных предприятий и эксплуатация разного рода заводов и фабрик»³. На первых порах дела у новой фирмы шли более или менее удачно. Она продолжала эксплуатировать маслоседеловый завод и золотые прииски, а также вести продажу муки и зерна. Жизнь иногда подкидывала приятные сюрпризы: «На приисках М. М. Ошуркова, находящихся около ст. Баженово, открыты месторождения изумрудов»⁴. Это событие имело место в 1902 году. Спустя год было восстановлено сотрудничество с давним партнером: «Товарищество “Братья Ошурковы” имеет честь уведомить, что комиссионерство по продаже металлов и изделий Сергинско-Уфалейских горных заводов через наше товарищество вновь возобновило: в Пермской, Вятской, Уфимской губерниях и по всей Сибири»⁵.

Эти успехи быстро сошли на нет. Урал все больше погружался в пучину затяжной экономической депрессии, больно ударившей по горнозаводскому комплексу и тем предпринимателям, кто с ним сотрудничал. Еще одним сильным ударом стала смерть Михаила Михайловича-старшего. Он умер 19 января 1905 года, а 21 января его тело после отпевания в Свято-Духовской церкви было погребено на кладбище Ново-Тихвинского монастыря.

¹ ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 778. Л. 220.

² Городские происшествия // Екатеринбургская неделя. 1893. № 8. С. 159.

³ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 137. Л. 353.

⁴ Месторождение изумрудов // Уральская жизнь. 1902. 28 марта.

⁵ Объявление // Уральская жизнь. 1903. 20 декабря.

¹ Некролог // Уральское горное обозрение. 1898. № 29. С. 7.

Михаил Михайлович-младший, по-видимому, не успел набрать вес в местной деловой среде. Вероятно, он не обладал и должной хваткой, необходимой для ведения дела. В результате фирма «Братья Ошурковы» сначала потеряла партнера в виде Сергинско-Уфалейского горного округа, а затем и совсем исчезла из деловой хроники Екатеринбургa. Следы М. М. Ошуркова обнаруживаются в начале 1910-х годов. К этому времени в г. Кургане Тобольской губернии появляется фирма «М. М. Ошурков и К^о». Ее профиль – «Торговля оптом и в розницу железом: сортовым, кровельным и изделиями из него: гвозди, проволочные, резные и кованые»¹. Известно также, что М. М. Ошуркову и его компаньонам в Кургане принадлежал магазин по продаже хозяйственных товаров, стекла и оружия. Кроме того, этот представитель ошурковского рода владел небольшой мукомольной мельницей в д. Боярской Белоярской волости Екатеринбургского уезда. Иными словами, М. М. Ошурков сумел продолжить предпринимательскую деятельность, но вел он ее в очень скромных размерах.

У Михаила Михайловича-старшего был еще один сын – Константин (18.12.1888 – после 1930). К моменту создания фирмы «Братья Ошурковы» он был гимназистом и в ее деятельности не участвовал. Где-то в начале 1910-х годов он решил заняться добычей полезных ископаемых и учредил фирму «Ошурков и Делинин», которая, однако, быстро прогорела.

Учредителями товарищества «Наследники Е. М. Ошуркова» стали сыновья покойного Евдокима Ошуркова – действительный студент Федор, купец 1-й гильдии Иван, гражданский инженер Василий Ошурковы. Братья внесли в основной капитал по 25 тыс. руб. и взялись за эксплуатацию трех групп золотоплатиновых приисков, доставшихся им при разделе семейной фирмы. В их число входили: «а) группа Бушувских платиновых приисков, состоящая из шести смежных приисков, расположенных по р. Выя и ее притокам. Работаются с 1876 года; б) Группа Мраморная, состоящая из четырех смежных платиновых приисков, расположенных по речке Мраморной, впадающей слева в р. Туру. Работаются с 1900 года»². Кроме того, фирме принадлежала группа уральских золотых приисков, расположенных около станции «Уральский хребет» Пермской железной дороги.

Полной ясности с этими приисками нет. Они также могли попасть к наследникам Е. М. Ошуркова после раздела семейной фирмы, но возможны и другие варианты. Часть Ошурковых еще в 1890-е годы вела

¹ Рекламное объявление // Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1910 год. СПб., 1911. С. 125.

² Барбот де Марни Н. П. Урал и его богатства. Екатеринбург, 1910. С. 333.

самостоятельную добычу золота. В частности, это было присуще Евдокиму Ошуркову и его сыну Федору: «Главным начальником Уральских горных заводов на основании 460 ст. устава о частной золотопромышленности издания 1893 г. объявляется золотопромышленникам: Верхотурскому уездному полицейскому управлению заявили золотоносные местности – в 9 октября 1896 года, действительный студент Федор Евдокимов Ошурков – по системе речки Выи, впадающей в реку Туру выше Выйского прииска Е. М. Ошуркова»¹. При создании в 1902 году товарищества «Наследники Е. М. Ошуркова» прииски, являвшиеся личной собственностью отпрысков Евдокима Михайловича, могли стать достоянием новообразованной фирмы. Мог сработать и компромиссный вариант: одна часть золотых приисков досталась наследникам Е. М. Ошуркова от прежней фирмы, а другие поступили в ее собственность от самих Евдокимовичей.

Равный взнос в основной капитал предполагал, что все три брата имеют одинаковые права при ведении деловых операций. На практике получилось иначе: почти все нити управления постепенно сосредоточились в руках Ивана Евдокимовича Ошуркова. Во многом это объясняется тем, что его братьям было не до дел товарищества.

Младший, Василий Евдокимович, в начале XX века редко появлялся в Екатеринбурге. В этот период времени он был служащим технико-строительного комитета министерства внутренних дел, находившегося в Санкт-Петербурге. Службу В. Е. Ошурков умудрялся совмещать с бизнесом. Ему принадлежала техническая контора (Невский проспект, 47), предлагавшая потребителям самые разные товары, в том числе весы «Статмос», известь, известковый камень, цемент, гранит, сталь швейцарского завода Дрейфуса и пр.² Подобную деятельность Василий Евдокимович продолжал как в 1900-х годах, так и в 1910-х.

¹ Объявление // Пермские губернские ведомости. 1896. 14 ноября. Ч. оф. № 47. С. 4.

² Весь Петербург на 1914 год. СПб., 1915. С. 1236, 1457.

Объявление В. Е. Ошуркова. Начало XX века. Частная коллекция

И. Е. Ошурков. Фото конца XIX века. СОКМ

Федор Евдокимович Ошурков в основном проживал в Екатеринбурге, но его с каждым годом увлекали все новые дела. Во-первых, он вел золотодобычу помимо фирмы «Наследники Е. М. Ошуркова», во-вторых, принимал самое непосредственное участие в управлении Сибирском торговым банком, и в-третьих, являлся активным общественным деятелем. И это далеко не всё. В 1905 году он принял активное участие в открытии в городе отделения Северного банка. «В октябре месяце в Екатеринбурге открывается отделение Северного банка, – сообщали газетчики. – На должность управляющего отделением приглашен Ф. Е. Ошурков, долго проработавший в Сибирском банке, где он имел возможность познакомиться с ведением банковского дела. Как человек местный, г. Ошурков хорошо знаком с торгово-промышленным классом Уральского района. Приглашение служащих для отделения банка возложено на г. Ошуркова»¹. Находилась у Федора Евдокимовича время и для других дел. Однако тяжелое психическое заболевание сначала заставило его отойти от дел, а затем и поставило финальную точку в его жизни.

Иван Евдокимович сравнительно успешно руководил фирмой, до поры и до времени справляясь с растущими проблемами. Затяжная депрессия, падение прибыльности многих приисков заставило его искать новые пути для сохранения бизнеса. В 1908 году он открыл в Екатеринбурге «Сибирский комиссионный дом “Иван Ошурков”», который на первых порах должен был действовать в «Вятской, Пермской, Уфимской, Оренбургской, Тобольской, Томской, Енисейской губерниях, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях»². Новая фирма оказывала посреднические и комиссионерские услуги. В частности, она сотрудничала с рядом российских производителей табачных изделий, в том числе с табачной фабрикой Я. С. Кушнарева и др.

Иван Евдокимович сравнительно успешно руководил фирмой, до поры и до времени справляясь с растущими проблемами. Затяжная депрессия, падение прибыльности многих приисков заставило его искать новые пути для сохранения бизнеса. В 1908 году он открыл в Екатеринбурге «Сибирский комиссионный дом “Иван Ошурков”», который на первых порах должен был действовать в «Вятской, Пермской, Уфимской, Оренбургской, Тобольской, Томской, Енисейской губерниях, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях»². Новая фирма оказывала посреднические и комиссионерские услуги. В частности, она сотрудничала с рядом российских производителей табачных изделий, в том числе с табачной фабрикой Я. С. Кушнарева и др.

¹ Отделение Северного банка // Уральская жизнь. 1905. 14 сентября.

² Рекламное объявление // Слово Урала. 1908. 4 мая.

Упаковка курительного табака фирмы В. И. Асмолова и К°. Начало XX века. Из коллекции В. П. Микитюка

Упаковка курительного табака фабрики И. Н. Дунаева. Начало XX века. Из коллекции В. П. Микитюка

Упаковка махорки фирмы Ф. Е. Вахрамеева С-ва. Начало XX века. Из коллекции В. П. Микитюка

Этикетка папиросных гильз фабрики И. М. Хмелькова. Конец XIX века. Частная коллекция

И. Е. Ошурков, создавая новую фирму, плохо просчитал ситуацию. В местной торговле наблюдался застой, сопровождавшийся крахами многих коммерсантов. Иван Ошурков избежал полного финансового провала, но свой «Комиссионный дом» закрыл. Ликвидация фирмы растянулась на пару лет и продолжалась еще в 1912 году. С окончанием этого процесса Иван Евдокимович с головой погрузился в добычу золота и платины, но и здесь дела шли не очень гладко. В 1916 году часть приисков товарищества «Наследники Е. М. Ошуркова» была выставлена на торги¹. Тем не менее Иван и Василий Ошурковы сумели продолжить предпринимательскую деятельность, но их позиции постепенно слабели. Если Павла Михайловича Ошуркова и его братьев благодаря их разнообразным и масштабным торгово-промышленным операциям можно отнести к предпринимательской элите Екатеринбурга, то их наследники не смогли удержать завоеванных позиций. Им пришлось покинуть предпринимательский олимп и превратиться в бизнесменов средней руки с перспективой попадания в отряд мелких предпринимателей.

Представители мелкого бизнеса

Среди екатеринбуржцев, имевших самое непосредственное отношение к мелкому предпринимательству, почетное место принадлежит ремесленникам. В Российской империи со времен Петра I существовала практика, в соответствии с которой ремесленники объединялись в цеха, что дало повод именовать их «цеховыми». Во многих документах практически одновременно упоминаются ремесленники и цеховые, что объясняется просто: помимо ремесленников, объединенных в цеха, имелись и те, кто остался за их бортом. В частности, в Екатеринбурге, причем на долговременной основе, проживало немало ремесленников, относившихся к иногородним и даже иностранным мастерам. Часть из них была приписана к цехам по основному месту проживания, другие вообще не состояли в цехах, что законом допускалось.

Вся масса цеховых ремесленников делилась на три категории: мастеров, подмастерьев и учеников, причем этот раздел не имел формального характера. Люди, решившие заняться ремеслом, должны были пройти обучение: сначала им предстояло побывать в статусе ученика, а затем некоторое время трудиться в качестве подмастерья. Как пример можно привести начальную часть биографии хорошо известного в Екатеринбурге предпринимателя Николая Васильевича Зубрицкого,

¹ О торгах // Пермские губернские ведомости. 1916. 4 февраля. Ч. оф. № 5. С. 4.

Живописец **Вывесокъ**
Накоряковъ
 въ Екатеринбургѣ противъ Златоуста.

Реклама живописца вывесок К. Н. Накорякова. Начало XX века. Частная коллекция

Реклама мастерской А. Е. Зиверса. 1899 год. Частная коллекция

специализировавшегося на изготовлении вывесок для торгово-промышленных заведений.

В самом начале 1860-х годов юный Зубрицкий был отдан на обучение к «екатеринбургскому цеховому, иконописному и живописному мастеру» Александру Васильевичу Сенькову. 12 марта 1867 года, после пяти лет обучения, Сеньков выдал ученику аттестат, засвидетельствовав, что он «занимался очень прилежно: в занятиях иконописного частью и живописного мастерства приобрел довольно порядочное знание»¹. Получив аттестат, дающий право именоваться подмастерьем, Зубрицкий продолжил обучение у своего мастера, которое длилось два с половиной года. 12 ноября 1869 года Сеньков выдал ему второй аттестат, в котором сообщал, что его подмастерье «возлагаемые на него работы исполнял в точности, к занятиям был прилежен»².

Начав самостоятельную деятельность, Н. В. Зубрицкий добился вполне осязаемых успехов, которые позволили ему сначала стать мещанином, а потом приписаться к купеческому сословию. Свои работы он не раз отправлял на российские и иностранные выставки и получал за них разные награды. В 1890 году на Казанской научно-промышленной выставке «за чистоту работы вывесок» он был отмечен малой серебряной медалью, а в 1896 году на промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде его вывески были удостоены похвального отзыва.

В 1864 году в Екатеринбурге насчитывалось 565 ремесленников. Наиболее внушительным был отряд портных, насчитывавший 105 человек (48 мастеров, 17 подмастерьев, 40 учеников). Почетные второе и третье места занимали сапожники и столяры. Первых было 58 (35 мастеров, 4 подмастерья, 19 учеников), а вторых 49 (26 мастеров, 9 подмастерьев, 14 учеников). Далее шли серебряных дел мастера (35 человек: 19 мастеров, 6 подмастерьев, 10 учеников), хлебники (27 человек: 25 мастеров и 2 подмастерья) и гранильщики (24 человека: 20 мастеров, 4 ученика). Кроме них в городе трудились 12 красильщиков, 11 кузнецов и слесарей, 11 медников, 10 позолотчиков по дереву, 10 резчиков по дереву, 9 иконописцев, 9 резчиков по камням, 8 часовщиков, 5 пимокатов, 4 гончара, 4 ватошника, 4 обойщика, 3 переплетчика. Некоторые ремесленники были представлены в единственном числе. Так, в городе проживали и работали 1 цирюльник и 1 фотограф³. Скорее всего, данный список не совсем точен.

¹ Аттестат ученика Н. В. Зубрицкого // СОКМ. Ф. 56. СМ-27553/13.

² Аттестат подмастерья Н. В. Зубрицкого // СОКМ. Ф. 56. СМ-27553/14.

³ Материалы для описания городских поселений Пермской губернии в экономическом отношении. Уездный город Екатеринбург // Пермские губернские ведомости. 1864. 18 декабря. Ч. неоф. № 51. С. 337.

Ремесленники, как правило, записывались в цеха, подчинявшиеся ремесленной управе, во главе которой стоял ремесленный голова. Процесс создания цехов в Екатеринбурге сталкивался с трудностями. В случаях, когда ремесленников одной профессии было относительно много, цеха создавались более или менее легко. Без особых проблем были созданы цеха – чеботарный, плотнично-пильный и портновско-шапочный. Намного сложнее было с малочисленными ремесленными группами. Чтобы объединить их в цеха, приходилось впрягать в телегу «коня и трепетную лань». Именно по этой причине существовали цеха с очень длинными названиями, в том числе столярно-малярный и живописный, слесарно-кровельно-кузнечно-экипажный, а также по кирпично-печностукатурно-каменной клаже зданий и по трубочистному делу¹.

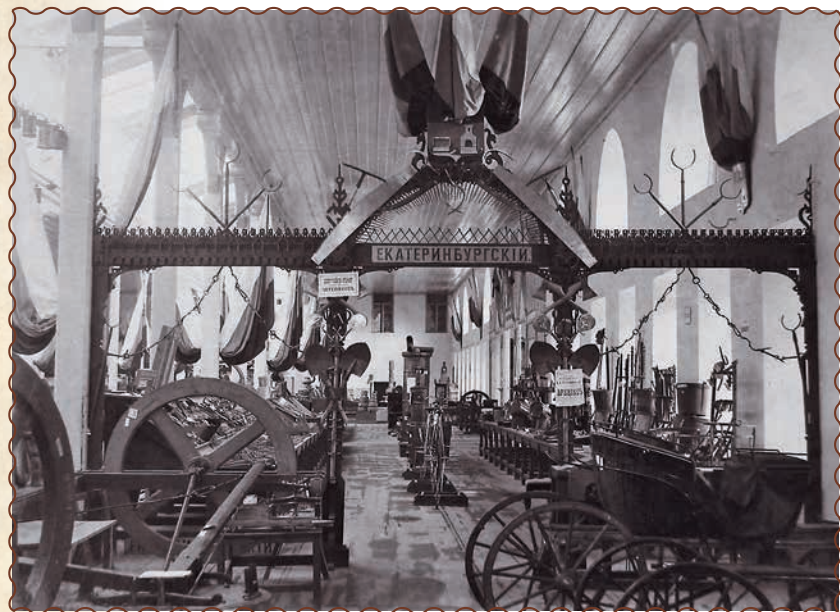
С ростом численности ремесленников в Екатеринбурге названия цехов несколько видоизменялись. В 1901 году пресса подсчитала: «В данное время в Екатеринбурге в ремесленном обществе числятся до 1300 ремесленников всех цехов, конечно, включая в это число и женский ремесленный труд. По цехам распределяются следующим образом: портновский 250, сапожный 95, слесарно-кузнечный 165, каменно-гранильно-серебряный (он же ювелирный) 150, столярно-малярный 139, плотничный 114, штукатурно-печной (в нем и каменщики) 108, пекарный (кондитеры, булочники и т. п.) 65»².

Екатеринбургские ремесленники играли в экономике города важную роль. Их заведения, как правило, при малочисленных трудовых коллективах и скромных объемах производства тем не менее обслуживали значительную часть городского населения и многих жителей окрестных селений, решая их самые насущные проблемы. Без ремесленнического сообщества и кустарного производства сложно представить решение многих повседневных житейских задач. Строительство и ремонт домов, сооружение летних и зимних экипажей, ковка лошадей, починка всевозможной кухонной и прочей хозяйственной утвари и пр., и пр. – всё это являлось прерогативой ремесленников.

Несмотря на общий рост численности ремесленников и появление новых мастеров, Екатеринбург всё же сталкивался с дефицитом специалистов самого разного профиля. В разгар строительных сезонов городу остро не хватало столяров, плотников, каменщиков, печников и т. д. Как правило, дефицит устранялся с помощью заезжих мастеров, нередко объединявшихся в артели. Приезжие представляли самые разные регионы Российской империи, в т. ч. Вятскую и губернии Центральной России.

¹ Цеховые старшины // Адрес-календарь Пермской губернии на 1879 год. Пермь, 1879. С. 92.

² Наши цехи // Урал. 1901. 24 января.

Продукция кустарей на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 года.
В. Л. Метенков. 1887 год. Частная коллекция

Дефицит специалистов разного профиля отчасти объяснялся тем, что многие работы, носящие сезонный характер, давали неплохой, но всё же временный заработок. В частности, в распоряжении строителей был короткий период, охватывавший часть весны, лето и часть осени. Природные катаклизмы умудрялись сократить и этот небольшой временной отрезок. В результате местные жители полностью или частично игнорировали иные профессии, причем весьма продолжительное время. В середине 1880-х годов в Екатеринбурге начали активно устраиваться мостовые. Для города это было делом очень необычным, поэтому ничего удивительного не было в том, что не хватало как руководителей сооружения мостовых, так и тех, кто бы мог непосредственно выполнить укладку камней. Дефицит укладчиков мостовых сохранялся и в последующие времена. Схожая картина наблюдалась и в некоторых других профессиях.

В то же время для некоторых сфер деятельности был характерен существенный рост числа профессионалов. В частности, подобная картина наблюдалась в портновском деле. Многие ремесленники были заняты удовлетворением потребностей горожан и гостей Екатеринбурга в одежде, головных уборах и обуви. Аналогичные изделия можно было приобрести в городских магазинах, но многие горожане предпочитали заказывать одежду, головные уборы и обувь у специалистов, способных учесть все особенности фигуры клиента.

Въ гор. Екатеринбургъ,
у портного

А. Е. Каликина,

Соборная ул., д. Ошуркова, $\frac{105}{13}$

Имѣется выборъ русск. и англійскихъ матерій
для мужскихъ костюмовъ.
ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ
статскаго и форменнаго платья.

Реклама портного А. Е. Каликина. Конец XIX – начало XX века. Частная коллекция

Реклама продукции шляпной мастерской. 1897 год. Частная коллекция

Реклама продукции шляпной мастерской. Начало XX века. Частная коллекция

Именно по этой причине серьезного недостатка в портных, сапожниках и шапочниках в Екатеринбурге не было. Так, в 1864 году в городе имелось 105 портных и 58 сапожников. В 1873 году в городе насчитывалось уже 190 портных, 186 сапожников, 35 шапочников. Кроме того, в Екатеринбурге проживал 1 мастер, занимающийся изготовлением перчаток, а также 12 пимокатов, которые кроме сверхнеобходимых горожанам пимов производили еще и кошмы¹.

К 1887 году число горожан, занимающихся изготовлением одежды, обуви, головных уборов и других сопутствующих изделий, заметно выросло. Так, отряд шапочников (в том числе шляпных дел мастеров) и портных состоял уже из 396 человек (293 мужчин и 103 женщины). Кожаную обувь изготавливали 467 человек (444 мужчины и 23 женщины). В городе также трудились 15 мужчин-пимокатов и 13 женщин-чулочниц².

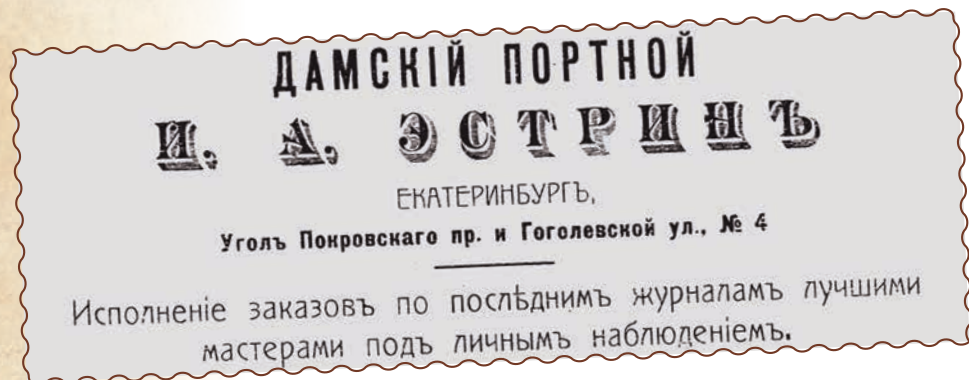
Количество портных и портновских мастерских в городе постепенно росло. В Екатеринбург то и дело приезжали новые мастера.

¹ Материалы для описания городских поселений Пермской губернии в экономическом отношении. Уездный город Екатеринбург // Пермские губернские ведомости. 1864. 18 декабря. Ч. неоф. № 51. С. 337.

² Симанов И. И. Указ. соч. С. 84–85.

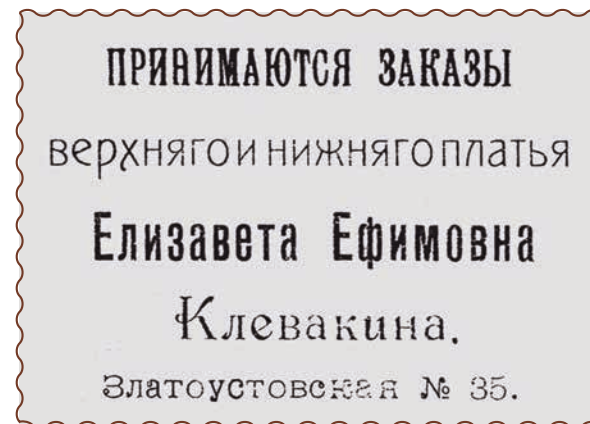
Реклама шляпной фабрики П. Б. Кушелевского. 1910-е годы. Частная коллекция

Объявление портного И. А. Эстрина. Начало XX века. Частная коллекция

Объявление портного Репина. Начало XX века. Частная коллекция

Объявление портной Е. Е. Клевакиной. Начало XX века. Частная коллекция

Портной. Открытое письмо. Начало XX века. Частная коллекция

Екатеринбургский денди. Фото И. И. Рона. 1910 год. Из коллекции В. П. Микитюка

Екатеринбуржцы, взявшись за чтение прессы, без труда находили подобные объявления: «Вновь открываю мастерскую, принимаю заказы военной и гражданской формы, штатского платья, по новейшим фасонам; искусная математическая кройка, тщательная отделка, изящные фасоны. Цены умеренные. Мастерская помещается рядом с домами Козицына (где Сибирский банк) в доме владельцев Суксунских заводов. Портной мастер Бобылев»¹. Новоявленный портной, разместивший свою мастерскую в самом начале Уктусской улицы, уверял клиентов, что у него есть опыт работы в Москве.

Екатеринбуржцев не удивляло, что среди вновь появляющихся портных есть выходцы из разных отдаленных мест. Во-первых, городское население не в последнюю очередь росло за счет переселенцев, а во-вторых, Екатеринбург из-за зажиточности его населения многим «варягам» казался лакомым местом, то есть городом, где можно было начать собственное дело. Кроме того, в ряде крупных городов имелся переизбыток портных, что вынуждало их искать лучшей доли подальше от родных краев.

В отдельных случаях ряды екатеринбургских портных пополнялись за счет иностранцев. В самом начале 1880-х годов в городе появился подданный Австро-Венгрии Степан Григорьевич Стермшек (ок. 1845–1892), уроженец г. Карловца. Первое время он держал мастерскую на ул. Дубровинской, а затем перевел ее в центр города: «Портной из Вены С. Г. Стермшек, переехавший... в д. Жириякова, наискосок от магазина Перетца, извещает, что у него получен большой выбор товара: сукно, сатин, драп; разных новейших рисунков трико, лучших фабрик английских и французских. Цены костюмов на заказ (черная пара) от 35 до 80 руб. сер. Здесь же имеются в большом выборе охотничьи пуговицы»².

¹ Московская мастерская // Екатеринбургская неделя. 1883. № 43. С. 708.

² Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1882. № 7. С. 113.

Модная мастерская
ДАМСКАГО ПЛАТЬЯ
Е. М. ТЕРЕХИНОЙ
принимаю спѣшные заказы закройщица Терехина
Вознесенскій проспектъ, наискось городского театра домъ
КАЧКИ, № 26.

Реклама мастерской Е. М. Терехиной. 1908 год. Частная коллекция

Своеобразной рекламой для нового портного служили восторженные отзывы клиентов, порой печатавшиеся в прессе: «Милостивый государь, Степан Григорьевич, господин Стермшек! За шитье редингота приношу Вам искреннюю благодарность. Он сшит так хорошо и удобно лежит на мне, что я не знаю, как и благодарить Вас. Уважающий Вас А. Чернавин»¹. Что ж, стоит порадоваться за А. Чернавина, ведь главное, «чтобы костюмчик сидел»!

Стермшек был не единственным иностранцем, открывшим в 1880-х годах портновскую мастерскую в Екатеринбурге. В 1881 году аналогичный поступок совершил мастер А. М. Копытинский. Рекламируя свое заведение, он постарался дать себе исчерпывающую характеристику: «Пробыв в течение многих лет закройщиком в лучших магазинах заграницей, а также в магазинах обеих столиц России, ныне я открыл свою мастерскую в г. Екатеринбурге, в доме Поповичева, рядом с аптекой Линдера, по Покровскому проспекту, и исполняю заказы по новейшим журналам. Я позволяю себе надеяться, что любители изящных костюмов не оставят моего заведения без внимания»².

«Любители изящных костюмов» не только не оставили мастерскую Копытинского без внимания, но и широко разрекламировали ее. Доктор В. А. Туржанский в нескольких номерах «Екатеринбургской недели» разместил свою оценку трудов Копытинского: «Получая платье от лучших портных из Петербурга и Москвы, я еще никогда не имел так безукоризненно хорошо сделанного, как на днях представил мне из своей мастерской заграничный портной А. М. Копытинский, а потому в видах поощрения достойного его труда считаю долгом открыто выразить ему благодарность»³. Попутно отметим, что желающих одеваться со вкусом и по моде в Екатеринбурге имелось в достатке.

При наличии подобных восторженных откликов картина в портновском деле не была совсем уж идиллической. Время от времени

¹ Письмо в редакцию // Екатеринбургская неделя. 1886. № 2. С. 36.

² Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1881. № 39. С. 529.

³ Письмо в редакцию // Екатеринбургская неделя. 1881. № 47. С. 647.

И. И. Карпова
Въ Екатеринбургѣ
Открыла Курсы Кройки и Шитья Дамскаго Платья.
Пріемъ ученицъ ежедневно кромѣ праздниковъ.
За покрой и шитье получены медали:
на Всероссийско-Нижегородской, художеств. выст. Париж. Академіи и Другихъ высшихъ.
Курсы помѣщаются: Корзковская ул. д. Шишова № 27

Реклама курсов кройки и шитья Карповой. 1908 год. Частная коллекция

у клиентов появлялись поводы для претензий. В январе 1887 года в печати появился документ, подписанный известными портными, екатеринбургскими купцами 2-й гильдии К. Е. Асташовым и С. Г. Стермшеком. В этом документе подписанты рассказали о результате проведенной ими экспертизы изделия портного В. Л. Вагина. Эксперты поведали об интересных достижениях своего коллеги: «1886 года, декабря 27 дня, мы, нижеподписавшиеся, сим удостоверяем, что предъявленное нам г. Пленским платье – пара из серого трико, сшитая портным Вагиным, – нами рассматривалась, причем оказалось, что правая пола пиджака сшита из трико темно-серого, а левая пола и спинка из трико светлого; верхняя половина правого рукава из такого же светло-серого трико, а нижняя из трико темно-серого, а левый рукав наоборот. Таким образом, сшитый г. Вагиным пиджак имеет вид какой-то неопределенный, разноцветный, в чем может убедиться каждый, даже не специалист. Эту разноцветность пиджака, сшитого Вагиным, мы, как специалисты, объясняем тем, что пиджак сшит из бракованной материи, которая, как известно, продается за половину стоимости хорошей материи, то есть по полтиннику вместо рубля. Всё вышеизложенное мы готовы подтвердить в случае надобности в суде, если Вагин будет настолько неudelикатен, что не возвратит г. Пленскому двадцать пять рублей, взятые в счет шитья этой пары, которую носить невозможно. Причем присовокупляем, что эта пара, сшитая из бракованной материи, стоит не более 18 рублей (восемнадцать рублей), а Вагин прислал г. Пленскому счет на 34 руб. 37 копеек»¹.

Получив от коллег столь полновесную порцию уничтожающей критики, Павел Леонтьевич Вагин тем не менее не охладил к портновскому ремеслу и продолжал им заниматься почти до самого конца 1890-х годов. Его мастерская сначала дислоцировалась на 1-й Богоявленской, в доме № 5/6, а позднее была переведена на Фетисовскую улицу. Лишь рост конкуренции заставил Вагина сменить род деятельности: в конце XIX века он взялся за торговлю недвижимостью, в чем вполне преуспел.

Часть портных со временем смогла разбогатеть, расширить свое дело и перейти в купечество. Так, мещанин А. Ф. Шалахин, открыв портновскую мастерскую, позднее добавил к ней магазин готовой одежды. Упрочив свое положение, Шалахин переписался в купечество, став купцом 2-й гильдии.

С началом XX века екатеринбургцы не утратили желания следить за модой и одеваться со вкусом. Эту страсть старались удовлетворить как старые портные, так и новые, причем недостатка в последних не было.

¹ Удостоверение // Екатеринбургская неделя. 1887. № 1. С. 20.

Реклама магазина М. Н. Фоменко. 1910 год.
Частная коллекция

Восточная красавица. Фото В. Л. Меттенкова. Конец XIX – начало XX века.
Из коллекции В. П. Микитюка

В прессе то и дело появлялись объявления: «Портной А. Гельфанд. Вознесенский проспект, д. Качки № 26. Прием заказов на всевозможное платье из своего материала и материала заказчиков. Аккуратное и добросовестное исполнение. Цены самые умеренные»¹. Это объявление было опубликовано 1 января 1911 года, почти рядом с ним соседствовало другое: «Приезжая из Санкт-Петербурга опытная портниха принимает заказы на дамские наряды, шью скоро и аккуратно. Цены недорогие, в чем прошу убедиться. А. П. Дорожинская. Г. Екатеринбург, Малаховская, дом № 17, дом Яркова»². Работниц для многочисленных мастерских порой обучали при магазинах, а порой на курсах кройки и шитья.

В последующие годы портновские мастерские продолжали открываться с завидной регулярностью, несмотря на то что в этом сегменте

¹ Рекламное объявление // Уральская жизнь. 1911. 1 января.

² Рекламное объявление // Уральская жизнь. 1911. 4 января.

Екатеринбурженка.
Фото И. А. Терехова. 1870-е годы.
Из коллекции В. П. Микитюка

Екатеринбурженка. Фото В. Л. Метенкова.
1910-е годы. Из коллекции В. П. Микитюка

имелась острая конкуренция, которая усугублялась открытием в городе всё новых магазинов готовой одежды, при которых, как правило, также имелись аналогичные мастерские, нередко с большим количеством работников. Горожан это явление только ободряло, так как оно вело к некоторому снижению цен, а также повышению качества. Последнее обстоятельство не могло не радовать местных «денди», тщательно следивших за своим гардеробом. Впрочем, им было крайне далеко до местных модниц: в зажиточном Екатеринбурге дам, одевавшихся и богато, и по последней моде, было более чем достаточно.

Профессиональная группа портных – хороший пример того, как мелкий бизнес удовлетворял потребности горожан. Аналогичная картина характерна и для других профессиональных групп.

Екатеринбургские матроны с детьми. Фото И. И. Рона. 1907 год. Из коллекции В. П. Микитюка

Редкие профессии

В дореволюционном Екатеринбурге встречались и редкие профессии, правда, с течением времени многие занятия теряли этот статус. Связано это было с тем, что многие профессии экзотическими делал низкий спрос на них, который в свою очередь объяснялся и относительной малочисленностью городского населения, и отсутствием у горожан потребностей в тех или иных видах товара или услуг. В качестве примера можно указать на такую профессию, как фотограф. Если в 1860-е годы в Екатеринбурге имелся лишь один фотограф, то в начале XX века недостатка в фотомастерских в негласной столице Урала не было. В конце 1860-х – начале 1870-х годов горожане не спешили в фотомастерские, так как цены в них кусались. Однако с течением времени ситуация изменилась: и цены на фотографии снизились, и благосостояние горожан подросло. В результате спрос на услуги фотографов оживился. Ответом стало открытие новых фотомастерских, благодаря чему профессия фотографа потеряла свой экзотический характер.

Таких примеров немало. В 1870-е годы Генрих Перетц, открывая белошвейную мастерскую, столкнулся с почти полным отсутствием в городе искусных белошвеек. Г. Б. Перетц вместе с супругой Жозефиной Игнатьевной потратили много времени на обучение работниц белошвейному искусству и в конце концов добились своего. Это позволило им открыть до 16 мастерских, в которых изготовлялась масса изделий, причем как для простого народа, так и для элиты. Со схожей проблемой столкнулся Анцель Вульфович Анцелевич, открывший часовую фабрику, первое подобное предприятие на Урале. Пионер на первых порах нес убытки, так как его работники не были знакомы с производством. Не умея толком работать на сложных импортных станках, они их портили, и тем снижали прибыльность производства¹. Анцелевич был вынужден набрать подростков и организовать их обучение, благодаря чему ситуация выправилась.

¹ Часовая фабрика А. В. Анцелевича // Урал. 1901. 6 декабря.

Адрес для страховой корреспонденции:
Екатеринбург—Генриху Борисовичу Перетцу.

Адрес для телеграмм: Екатеринбург—Перетц.

Фирма
СУЩЕСТВУЕТ
съ 1873 г.

Телефонъ № 69.

На Екатеринбургскомъ вокзалѣ имѣется телефонъ для бесплатнаго сообщенія проезжающихъ со всеми городскими абонентами.

— 128 —

Реклама фирмы Г. Б. Перетца. Начало XX века. Из коллекции В. П. Микитюка

Генрих Перетцъ въ Екатеринбургѣ.

**ПЛАТЬЯ
ДЛЯ
ДѢВЧЕКЪ**

(работаются только
до 7-ми лѣтнаго
возраста).

Платья бумажныя отъ 1 р., 1 р. 50 к., 2 р.
до 5 руб.

Платья шерстяныя отъ 2 р., 3 р., 4 руб.
до 15 руб.

Платья шелковыя и кружевныя отъ 8 р.,
10 р. до 30 р.

Платья теплыя изъ фланели и сукна отъ
2 р. до 5 р.

Платья теплыя бумазейн. отъ 1 р. до 3 р.

Блузки и юбки для дѣвочекъ.

(на 8, 10, 12 и 14 лѣтъ).

Блузки дѣтскія тканевыя отъ 1 р. 40 к.

Блузки " бумазейн. " 1 р. 60 к.

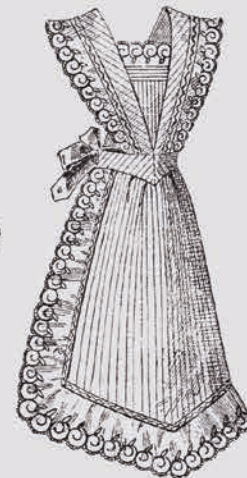
Блузки " шерстян. " 2 р. 75 к.

Юбки " исключительно шерстян.
отъ 2 р. 75 к.

(При заказѣ необходимо указать насколько лѣтъ
требуется вещь, а также желаемую длину отъ
воротъ сзади).

Генрихъ Перетцъ въ Екатеринбургѣ.

Фартуки дамскіе.

Фартуки бѣлые и цвѣтныя изъ
бумажныхъ матерій съ
отдѣлкой 65 к., 1 р.—

Фартуки бѣлые и цвѣтн. изъ бу-
мажн. матерій, съ бога-
той отдѣл. 2, 2-50, 3—

Фартуки изъ сѣраго полотна хо-
зяйствен. вышит. 1-30,
1-60, 2-50 до

Фартуки изъ кашемира, вышит.
шерет. 1-20, 1-50, 2—

Фартуки изъ кашемира, вышит.
шелками 1-50, 2, 2-50—

Фартуки изъ кашемира, отдѣлан-
ные кружевами и лен-
тами 3 р., 3 р. 75 к.—

	Р.	К.
Фартуки бѣлые и цвѣтныя изъ бумажныхъ матерій съ отдѣлкой 65 к., 1 р.—	1	25
Фартуки бѣлые и цвѣтн. изъ бумажн. матерій, съ богатой отдѣл. 2, 2-50, 3—	5	—
Фартуки изъ сѣраго полотна хозяйствен. вышит. 1-30, 1-60, 2-50 до	3	—
Фартуки изъ кашемира, вышит. шерет. 1-20, 1-50, 2—	2	50
Фартуки изъ кашемира, вышит. шелками 1-50, 2, 2-50—	3	—
Фартуки изъ кашемира, отдѣланные кружевами и лентами 3 р., 3 р. 75 к.—	5	—

Генрихъ Перетцъ въ Екатеринбургѣ.

Пенюары.

	Руб.	Коп.
Пенюары изъ канифаса, съ прошивками и обшивками 6 р., 7 р. до	8	—
Пенюары изъ нансука, съ вышивкой и кружевами 8 р., 9 р., 10 р. до	12	—
Пенюары изъ нансука или викторіи, съ богатой от- дѣлкой 15 р., 18 р. до	20	—

Генрихъ Перетцъ въ Екатеринбургѣ.

ДАМСКІЯ

ПАНТАЛОНЫ

(глухія и открытыя).

№		Руб.	Коп.
2	Панталоны изъ шертинга, съ обшивкой гладью .	—	90
4	Панталоны изъ шертинга лучшаго сорта, съ об- шивкой гладью	1	—
6	Панталоны изъ модеполама, съ обшивкой или руч- ными кружевами	1	30
16	Панталоны изъ модеполама со строчкой	1	15
8	Панталоны изъ модеполама съ обшивкой и про- шивкой гладью	1	50
10	Панталоны изъ модеполама, нарядныя съ обшив- кой и прошивкой	1	90
12	Панталоны изъ нансука или шифона, съ прошив- ками или обшивками гладью	2	50

Многие предприниматели подобно Г. Б. Перетцу и А. В. Анцелевичу, открывая в Екатеринбурге торгово-промышленные заведения, создавали тем самым возможности для появления новых и редких профессий. То же самое можно сказать и про открытие разных учреждений. Здесь также не обходилось без появления новых профессий, которые какое-то время являлись штучными.

Цирюльники и парикмахеры

Довольно длительный период времени к числу редких профессий относились цирюльники и парикмахеры. Со временем термины «цирюльник» и «парикмахер» стали обозначать одну и ту же профессию, но так было не всегда. Первоначально цирюльником мог называться человек, который умел одновременно оказывать услуги парикмахера и банщика. При этом в последнем качестве он должен был обладать еще и кое-какими знаниями в области хирургии, чтобы, например, пустить клиенту кровь, в случае необходимости, разумеется. Петр I, создавая регулярную армию, завел в ней цирюльников: под армейским цирюльником подразумевался низший медицинский чин. Бритье и стрижка также были в их компетенции. Благодаря этой практике ряды гражданских цирюльников в российских городах долгое время пополнялись за счет отставных военных. Со временем конкуренцию им стали составлять иностранцы, предпочитавшие термин «парикмахеры».

Многие горожане следили за модой, причем это было свойственно не только женской части населения Екатеринбурга, но и мужской. Зажиточные екатеринбуржцы проявляли интерес и к модной одежде, и следили за новыми веяниями в области причесок. Однако долгое время любители и любительницы модных укладок и ухоженных усов обходились без услуг профессиональных цирюльников и парикмахеров.

Во второй половине XIX века ситуация начала постепенно меняться. В 1864 году в Екатеринбурге числился всего один цирюльник, а парикмахеров не было вовсе¹. Перепись 1873 года зафиксировала наличие в городе уже 12 цирюльников и четырех парикмахеров. По-видимому, большая часть из них работала на дому (или по вызову), так как перепись удостоверяла, что в городе при отсутствии парикмахерских действует

¹ Материалы для описания городских поселений Пермской губернии в экономическом отношении. Уездный город Екатеринбург // Пермские губернские ведомости. 1864. 18 декабря. Ч. неоф. № 51. С. 337.

Екатеринбургский усач. Фото И. И. Рона. 1908 год. Из коллекции В. П. Микитюка

Екатеринбургский усач.
Фото В. Л. Метенкова. 1906 год.
Из коллекции В. П. Микитюка

Екатеринбургский усач.
Фото Н. А. Терехова. 1910-е годы.
Из коллекции В. П. Микитюка

четыре цирюльни¹. Согласно переписи 1887 года в Екатеринбурге трудился 21 парикмахер и цирюльник (20 мужчин и 1 женщина). Данные этой переписи не без странностей. Она не зафиксировала наличия в городе цирюлен, но отметила существование пяти парикмахерских². И в то же время в городе проживали четыре владельца парикмахерских и три хозяина. То есть владельцы цирюлен были, а цирюльни как бы отсутствовали, что не соответствовало истине.

В справочнике, изданном И. И. Симановым, перечислены все цирюльни и парикмахерские и указаны их владельцы и местоположение. Специализация заведения жены телеграфиста Александры Егоровны Банниковой, находившегося в доме № 36 на Отрясихинской улице, – женские прически и шиньоны. При парикмахерской мещанина Павла Моисеевича Едигарева, разместившейся в доме 25/1 на Главном проспекте, кроме того, располагались перчаточная мастерская и парфюмерный магазин. Схожая комбинация заведений была у купца Адриана Трифоновича Заварзина. Его парикмахерская и парфюмерный магазин

¹ Результаты однодневной переписи г. Екатеринбурга, произведенной 26 марта 1873 года. Екатеринбург, 1873. С. 12.

² Симанов И. И. Указ. соч. С. 88.

находились на Разгуляевской улице в доме № 2 (позднее – на Покровском проспекте). Известно, что в заведении Заварзина трудился подмастерье Феопент Иванович Югов. Парикмахерская Сергея Никитича Капитанова, бывшего казанского цехового, ставшего мещанином г. Екатеринбурга, помещалась в доме № 12 на Колобовской улице. Цирюльник из отставных солдат Афанасий Ильич Соловьев трудился рядом с городской богадельней, заведение крестьянина Ревдинской волости Дмитрия Петровича Ханькова обосновалось в д. № 9 на Успенской улице, цирюльня мещанина Михаила Митрофановича Ярославцева находилась на Покровском проспекте в доме купца А. М. Черемухина¹.

Со временем часть этих заведений закрылась, другие продолжили действовать. К рубежу XIX–XX веков одной из лучших парикмахерских в городе считалось заведение П. М. Едигарева. Репутация этой парикмахерской была высокой, но не безупречной, так как недостатков в ее работе было немало. Клиенты порой жаловались на грубость парикмахеров, на антисанитарное состояние помещения и т. д.

¹ Симанов И. И. Указ. соч. С. 656–657.

Магазин парикмахера А. Т. Заварзина (справа от Американской гостиницы).
Фото В. Л. Метенкова. Начало 1880-х годов. ГАСО

ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ПАРИКМАХЕРЪ
С. Н. Капитановъ.

(Фирма существуетъ съ 1887 года).

СПЕЦИАЛЬНО: мужской и дамскій залы для стрижки, бритья, завивки волосъ и прически дамъ.

Имѣются готовые и принимаются заказы на парики, накладки, шин., бунли, косы и театральныя принадлежности для грима.

— — — — —

Адресь: *Екатеринбургъ, Главный пр., д. Скавронской (прот. театра).*

Реклама парикмахерской С. Н. Капитанова. Конец XIX – начало XX века. Частная коллекция

Пушкинская улица, парикмахерская (справа). Открытое письмо. Начало XX века. Частная коллекция

Иногда имели место и совсем неприглядные случаи. Об одном из них в 1884 году поведала газета «Екатеринбургская неделя»: «23 марта в парикмахерской Едигарева г. Е. при стрижке отрезали часть уха. Е. доставил нам в редакцию отрезанный кусочек своего уха и просил опубликовать о подобной небрежности, конечно, крайне неудобной для публики»¹.

Разумеется, такие происшествия были редкостью, но тем не менее они время от времени случались. Иногда, если происшествия в парикмахерских выходили из ряда вон, власти вмешивались в ситуацию. Служащие городской управы вкупе с полицейским производили осмотр парикмахерских, выявляли всевозможные недостатки и оказывали давление на владельцев заведений.

Известно, что настоящий «крестовый поход» на парикмахерские был организован властными структурами в начале 1903 года. Этот поход спровоцировало то, что один посетитель парикмахерской получил заражение крови. Результаты похода описаны в прессе: «Весной минувшего года у нас в Екатеринбурге в одной из лучших парикмахерских вследствие неопрятности и грязного содержания инструментов один господин получил заражение крови и только благодаря своевременной медицинской помощи остался в живых. Этот факт подробно описан тогда же в нашей газете, и администрация обратила особое внимание на парикмахерские, причем результаты получились, конечно, благие. Прежде какой-нибудь замухрышка-подмастерье, одетый в подозрительный спинжак, брал в свои не менее подозрительные руки ножницы, которыми за полчаса до этого стриг смазанную елеем голову в стружьях, и начинал проделывать с вами всё, что ему вздумается: тыкал в лоб, чтоб вы держали голову выше, а чтоб вы ее наклонили, упирался в шею, держал вас за ухо, за подбородок и следствием сего – часто, конечно, или чечотка или еще что-нибудь хуже. Теперь совершенно другое: парикмахер, прежде чем приступить к работе, вымоет руки, очистит на ваших глазах формалином инструменты, а в последнее время парикмахеры надевают даже или фартуки, или накидки, чтобы ваше платье не прикасалось к его платью. Таким образом, от возможности заражения вы более или менее гарантированы. Жаль одного: такие порядки заведены в двух-трех парикмахерских, остальные же ведут дело по-прежнему, предоставляя своим клиентам получать заразы какие-угодно и когда угодно. Чтобы уже закончить свое дело, администрации следовало бы и остальных парикмахеров обязать иметь дезинфекционные средства и прочее, или же, при отказе, закрыть эти парикмахерские»².

¹ Хроника // Екатеринбургская неделя. 1884. № 13. С. 239.

² Наши парикмахеры // Урал. 1903. 7 марта.

Скандал 1903 года многими парикмахерами не остался незамеченным. Учтя критику общественности и недовольство властных структур, они постарались изменить ситуацию к лучшему, особенно в области чистоты помещений и обработки инструментов. Владельцы новых парикмахерских, стараясь привлечь клиентов, в своих рекламных объявлениях упирали именно на эти два фактора.

В 1903 году открыл парикмахерскую бывший мастер П. М. Едигарева Николай Григорьевич Кривокорытов. Сначала его заведение размещалось в доме А. М. Иванова на Главном проспекте. Владелец парикмахерской так описал ее главные достоинства: «Цены вне конкуренции. В парикмахерской обращено особое внимание на чистоту»¹. Годом позже парикмахерская переехала на новое место. Об этом обстоятельстве ее хозяин не замедлил уведомить своих клиентов: «Вновь открыта роскошная парикмахерская Н. Г. Кривокорытова, бывшего мастера Едигарева. Против Американской гостиницы. Чистота безукоризненная, над всеми инструментами производится дезинфекция»².

В начале XX века в Екатеринбурге была создана сеть частных парикмахерских, часть из которых имела вполне цивилизованный характер. Однако с расширением этой сети профессия парикмахера потеряла статус редкой.

Фотографы

Выше уже говорилось, что в 1864 году в Екатеринбурге проживал всего один фотограф. Скорее всего, им был Иван Акинфиевич Терехов (1840–1882). В 1873 году в городе работали уже четверо фотографов, и это число оставалось стабильным довольно долго. Перепись 1887 года свидетельствует, что в городе имелось четыре фотомастерских. При этом перепись утверждает, что на четыре мастерских приходилось пять владельцев фотомастерских. Возглавлял список австро-венгерский подданный Мориц Григорьевич Гейнрих, остальные были подданными Российской империи: Александр Иванович Исаков и Николай Акинфиевич Терехов являлись екатеринбургскими мещанами, Вениамин Леонтьевич Метенков был мещанином г. Троицка Оренбургской губернии, фотограф, потомственный дворянин Флориан Станиславович Ляхмайер аттестовал себя студентом Варшавского университета.

Состав местных фотографов, оставаясь в количественном отношении относительно стабильным, одновременно претерпевал изменения.

¹ Рекламное объявление // Урал. 1903. 12 июня.

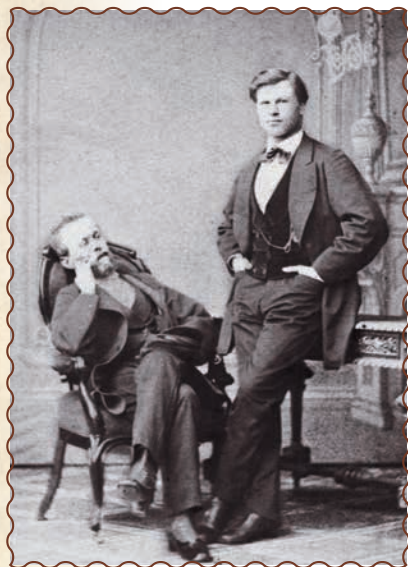
² Рекламное объявление // Урал. 1904. 1 июля.

Объявление фотوماгазина В. Л. Метенкова. 1906 год. Частная коллекция

Фотоателье фирмы «Н. А. Терехов и Сын». Фото. Начало XX века. Из коллекции С. В. Кашанского

Екатеринбуржцы.
Фото И. А. Терехова. 1860–1870-е годы.
Из коллекции В. П. Микитюка

Педагог А. Ф. Яковкин. Фото Н. А. Терехова.
Конец XIX – начало XX века. Частная
коллекция

А. Ф. Балуев. Фото М. Г. Устинова.
1870-е годы. Частная коллекция

Горный инженер. Фото В. Л. Метенкова.
Конец XIX – начало XX века. Частная
коллекция

В самом начале 1870-х годов в городе начала функционировать фотомастерская А. Л. Баха: «Честь имею объявить почтеннейшей публике, что мною имеет быть открыта с 15 сентября сего года фотография в г. Екатеринбурге, на Главном проспекте, в доме г. Хребтюкова»¹. Чуть позже открылись фотомастерские Михаила Устинова и Константина Коплевского.

В 1879 году еще один предприниматель решил заняться фотоделом: «От Пермского губернского правления сим объявляется, что г. начальником губернии разрешено екатеринбургскому мещанину Ивану Асанову открыть в г. Екатеринбурге фотографию»². Не успели горожане запомнить фамилию нового фотографа, как пресса уведомила их о еще одном событии, с явной претензией на эпохальность: «По резолюции губернского правления за 28 февраля сего года, утвержденной г. губернатором, разрешено открыть фотографическое заведение отставному канцелярскому служителю Александру Павлову Варушкину в городах: Перми, Кунгуре, Красноуфимске, Екатеринбурге, Камышлове, Верхотурье, Шадринске и Ирбите, а равно и в уездах вышеозначенных городов»³.

Стоит оговориться, что объявления предпринимателей о желании открыть фотомастерскую нередко являлись лишь декларацией о намерениях, не подкрепленных практическими шагами. Нехватка средств и конкуренция быстро сводили на нет усилия иных владельцев фотомастерских, разоряя одних и заставляя переквалифицироваться других. Так, тот же А. Л. Бах горожанам запомнился не столько как фотограф, сколько как владелец заведения, изготавливавшего колбасы⁴.

Среди фотографов, упомянутых в издании И. И. Симанова, самой экзотической фигурой был Мориц Гейнрих, который в действительности был венгерским графом Ротони и участником восстания 1848 года. Опасаясь репрессий, граф решил скрыться в России. Какое-то время он жил на Южном Урале, где успел жениться и сменить фамилию. В 1861 году он перебрался в Пермь и открыл фотомастерскую. До середины 1880-х годов особых проблем у фотографа Гейнриха не было, но затем из-за роста конкуренции и других обстоятельств дела его пошатнулись. 2 июня 1885 года его фотомастерскую обокрали: были украдены «три фотографических аппарата, стоящие 700 руб.»⁵. Несколько позже к нему были предъявлены разные материальные претензии, из-за чего часть его имущества (фотоаппараты и инструменты, мебель, лошади и экипажи) была назначена

¹ Рекламное объявление // Пермские губернские ведомости. 1872. 16 сентября. Ч. неоф. № 75. С. 350.

² Объявление // Пермские губернские ведомости. 1879. 6 июня. Ч. оф. № 45. С. 214.

³ Объявление // Пермские губернские ведомости. 1879. 4 июля. Ч. оф. № 53. С. 253.

⁴ Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1884. № 13. С. 249.

⁵ Происшествия в городе Перми // Пермские губернские ведомости. 1885. 22 июня. Ч. оф. № 50. С. 301.

в публичную продажу. Гейнриху удалось договориться с основным кредитором, и торги были отменены. По-видимому, все эти удары судьбы отбили у венгерского графа желание жить и работать в Перми, и он решил перебраться в Екатеринбург. В самом начале 1887 года граф сообщил екатеринбуржцам: «Вновь открыта художественная фотография по Покровскому проспекту в доме Бурдакова. Цены умеренные. В художественном исполнении заказов ручаюсь. Гейнрих»¹. Екатеринбург также оказался не слишком благосклонен к венгерскому аристократу: его фотомастерская действовала сравнительно недолго.

В конце XIX – начале XX века количество фотографов в Екатеринбурге постепенно росло, причем одни фотомастерские выживали на протяжении нескольких десятилетий, судьба других оказывалась быстротечной. К числу безусловных долгожителей относились фирмы В. Л. Метенкова и Н. А. Терехова. Фотомастерские, независимо от срока их деятельности, оставили ярчайший след в городской жизни – прежде всего тем, что приохотили горожан фотографироваться. Можно с полной уверенностью утверждать, что екатеринбуржцы в последней четверти XIX – начале XX века пережили настоящую «фотографическую лихорадку».

Влияние фотомастерских на жизнь города проявилось и во многом другом, в том числе в возникновении новых профессий. Помимо фотографов, мастерским требовались и другие специалисты. В. Л. Метенков, открывая мастерскую, озаботился поиском нужных служащих: «В фотографическом ателье, в скором времени открывающемся в Екатеринбурге, имеются три вакантные места: ретушера, лаборанта и копировщика. Хорошее вознаграждение»².

Лаборанта и копировщика Вениамин Леонтьевич нашел быстро, а вот с ретушером возникла заминка. Пришлось давать новые объявления, приглашая ретушера, «хорошо знающего свое дело», которому Метенков был готов платить «хорошее вознаграждение»³. Проблемы со служащими у Метенкова возникали и позже. В 1903 году он искал ретушера для позитивов и копировщика, разместив объявления не только в Екатеринбурге, но и в Перми⁴. Аналогичные поиски время от времени вели и другие владельцы фотомастерских, размещая в прессе такие объявления: «Нужен опытный ретушер. Екатеринбург, фотография Валовой, близ Каменного моста»⁵.

На рубеже XIX–XX веков численность фотографов в городе продолжала расти. Появились фотомастерские Н. Е. и М. А. Валовых, Н. Н. Вве-

денского, В. И. и П. И. Вирпша, А. И., И. И. и Н. И. Козловых, С. К. Ра-венского, И. И. Рона, И. Я. Стендера и других. При этом продолжали работать старые мастерские, принадлежащие В. Л. Метенкову и Н. А. Терехову (в 1910-х годах дело отца продолжил сын Георгий). Большая часть этих фотомастерских пользовалась популярностью у горожан.

Острая конкуренция подтолкнула некоторых фотографов к поискам новых источников дохода. В частности, Вениамин Метенков взялся за массовый выпуск открытых писем (открыток) с видами Екатеринбурга, а также других населенных пунктов Урала. Его пример подвиг на выпуск открытых писем и ряд других фотографов.

Не прошли местные фотографы и мимо киноискусства, необычайно бурно развивавшегося в начале XX века. В. Л. Метенков с 1904 года начал приторговывать разным оборудованием для кинематографов, а в 1910 году организовал выпуск кинокартин с местной тематикой¹. В том же году выпуск кинокартин начал Иосиф Рона: «В кинематографе “Рона” с 30 августа будет демонстрироваться очень интересная говорящая картина. Иллюстрация на известное произведение Апухтина “Сумасшедший” в исполнении драматического артиста А. Б. Фильгабера, известного екатеринбуржцам (2/3) под именем Азарова-Дарского. Картина работы местной фотографии “Рона”»².

Из вышеприведенной цитаты видно, что Иосиф Рона, расширяя дело, открыл в 1910 году кинозал: «Открытый несколько дней тому назад, около Каменного моста на Покровском проспекте кинематограф “Рона” привлекает массу публики. Хорошо приспособленный зал вмещает до 300 зрителей; для ожидающих сеанса поместительное фойе с чайным буфетом и прохладительными напитками. Программа картин довольно разнообразна, хотя комические сюжеты преобладают. Предполагаются к демонстрации красочные картины»³. Подбор картин в кинематографе Рона был очень разнообразен, периодически демонстрировались картины, снятые владельцем кинозала: «В кинематографе Рона демонстрируется в настоящее время снятая г. Рона картина “Мое почтение”. Картина “говорящая”. За экраном читаются злободневные куплеты. Картина снята весьма удачно, о подборе куплетов этого сказать нельзя»⁴. В 1912 году И. И. Рона покинул Екатеринбург, продав свои заведения А. П. Багаевой.

На рубеже XIX–XX веков немало горожан вложили средства в фотодело, что повлекло за собой открытие целого ряда фотомастерских, благодаря чему профессия фотографа утратила статус редкой.

¹ Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1887. № 3. С. 66.

² Объявление // Екатеринбургская неделя. 1883. № 9. С. 163.

³ Объявление // Екатеринбургская неделя. 1883. № 12. С. 211.

⁴ Объявление // Пермские губернские ведомости. 1903. 5 июня. Ч. неоф. № 121. С. 1.

⁵ Объявление // Зауральский край. 1914. 4 января.

¹ Бирюков Е. М. Фотограф В. Л. Метенков. Екатеринбург, 1999. С. 72.

² Интересная картина // Уральский край. 1910. 12 января.

³ Новый кинематограф // Уральский край. 1910. 12 января.

⁴ В кинематографе Рона // Уральский край. 1910. 1 декабря.

Семейная пара. Фото бр. Козловых. Начало XX века. Из коллекции В. П. Микитюка

Семья священника. Фото бр. Виршиа. Начало XX века. МИЕ

Семейная пара. Фото бр. Козловых. Начало XX века. МИЕ

Паспарту фотомастерской «Н. А. Терехов и Сын». Начало XX века. Из коллекции В. П. Микитюка

Паспарту фотомастерской Н. Н. Введенского. 1910-е годы. Из коллекции В. П. Микитюка

Гимназистка. Фото бр. Козловых. Начало XX века. МИЕ

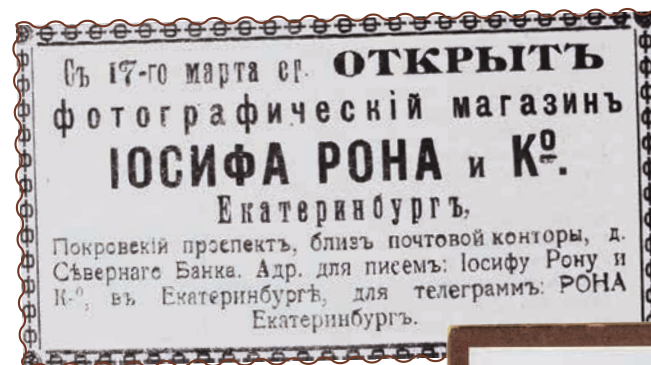
Юный екатеринбуржец, Фото И. И. Рона. 1906 год. Из коллекции В. П. Микитюка

Братья. Фото «Терехов и Сын». Начало XX века. Из коллекции В. П. Микитюка

Учащиеся. Фото «Терехов и Сын». Начало XX века. Из коллекции В. П. Микитюка

Реклама фотомагазина И. И. Рона.
1908 год. Частная коллекция

Монашка.
Фото фирмы «Терехов и Сын».
1917 год. МИЕ

Настройщики музыкальных инструментов

К числу самых редких профессий можно смело отнести настройщиков музыкальных инструментов, которые в Екатеринбурге всегда были наперечет, несмотря даже на то, что недостатка в разных музыкальных инструментах в городе не наблюдалось. Семьям чиновников, купцов и мещан был присущ самый неподдельный интерес к музыке, который, в частности, выражался в стремлении дать музыкальное образование своим отпрыскам, чаще всего за счет частных уроков, реже благодаря обучению в учебных заведениях.

Ярким подтверждением вышесказанного могут служить семьи горного инженера Г. А. Тиме и екатеринбургского купца 2-й гильдии Н. И. Лагутяева. Многие члены семейства Николая Ивановича Лагутяева прекрасно пели и музицировали. Иван, единственный сын главы семейства, был неплохим скрипачом и сотрудничал с музыкальным кружком. Его сестра Елизавета (в замужестве сначала Бебенина, потом Ожегова) слыла отменной пианисткой и иногда выступала в роли аккомпаниатора на концертах музыкального кружка. Любовь к музыке у Лагутяевых передавалась из поколения в поколение: дочь Ивана Николаевича, Екатерина, окончила Санкт-Петербургскую консерваторию. Став профессиональной пианисткой, она с конца 1890-х годов начала концертную деятельность. Иногда Екатерина Ивановна приезжала в Екатеринбург.

Местная пресса весьма благосклонно относилась к ее выступлениям: «Концертантка, начав свое музыкальное образование под руководством А. Г. Рубинштейна, блестяще окончила Санкт-Петербургскую консерваторию по классу профессора С. А. Малоземовой. Екатеринбургцы, как мы уже отмечали, имели случай слушать игру г-жи Лагутяевой 20 августа прошлого года в благотворительном концерте. Артистка обнаружила богатую технику и доставила слушателям эстетическое

Портрет Н. И. и И. Н. Лагутяевых. 1870-е годы. СОКМ

удовольствие талантливым исполнением сыгранных ею вещей. В программу предстоящего концерта войдут произведения: Бетховена, Шопена, Рубинштейна, Листа, Гуно, Аренского, Скрябина, Таузиха и других»¹.

Любовь к музыке была характерна и для семьи Германа Августовича Тиме, являвшегося тонким ценителем оперного и драматического искусства, а также страстным любителем музыки. В 1880-е годы он был одним из тех, кто приложил руку к созданию музыкального кружка и организации первых оперных спектаклей, в том числе к постановке «Фауста». 14 января 1884 года Германа Августовича избрали старшиной музыкального кружка, а также «дирижером хорового и оркестрового отделов»². После того как Тиме занял пост главного лесничего Нижнетагильского горного округа, он прекратил сотрудничество с музыкальным кружком, но фамилия Тиме не перестала упоминаться в анонсах и афишах любительских концертов. Сестра Германа, Софья, получившая домашнее музыкальное образование, была прекрасной пианисткой и часто выступала в роли аккомпаниатора на концертах музыкального кружка. Кроме того, она, являясь начальницей Екатеринбургской женской гимназии, не один десяток лет успешно обучала игре на фортепиано своих воспитанниц³. Сотрудничал с музыкальным кружком и Иван Германович Тиме, также являвшийся хорошим пианистом.

Интерес к музыке проявляли многие горожане, что находило отражение в приобретении музыкальных инструментов, порой весьма дорогостоящих. Среди екатеринбуржцев было немало временных жителей города, которые, покидая его, вынужденно распродавали свое имущество, так как вывозить крупногабаритные вещи было и дорого, и хлопотно.

Для городских газет объявления о продаже музыкальных инструментов не были редкостью: «По случаю отъезда продается кабинетный рояль фабрики Шредера за 500 руб., заплачено 650 руб. Златоустовская ул., дом Блохиной. Пробирное учреждение»⁴. В июле 1903 года появилось такое объявление: «Малоподержанный рояль фабрики Ратке по случаю спешного отъезда продается по 450 руб. Видеть можно в магазине Ф. М. Кеттерер»⁵. Схожая информация содержится в другом объявлении: «Рояль по случаю отъезда продается. Уктусская улица, № 100»⁶.

¹ Концерт Е. И. Лагутяевой-Добкович // Уральская жизнь. 1905. 8 марта.

² Общее собрание // Екатеринбургская неделя. 1884. № 3. С. 56.

³ Беляев С. А. Музыкальное прошлое Урала. Очерки истории музыкальной культуры Урала XVIII – начала XX в. Екатеринбург, 1995. С. 38.

⁴ Объявление // Урал. 1897. 5 августа.

⁵ Объявление // Уральская жизнь. 1903. 15 июля.

⁶ Объявление // Уральская жизнь. 1903. 25 июля.

Как правило, в этих объявлениях речь идет об инструментах, имеющих немалые габариты. Другие инструменты в объявлениях встречаются значительно реже, но все же упоминаются: «По случаю отъезда продаются: кабинетный рояль Мюльбаха, корнер и piston “Капту”. Угол Усольцевской и Главного проспекта дом № 11, кв. Н. П. Попова»¹. Разумеется, музыкальные инструменты продавались не только отъезжающими. Подобные продажи характерны для горожан, попавших в сложное финансовое положение. Кроме того, в ряде семей по разным причинам надобность в инструментах отпадала, и они выставлялись на торги. Иными словами, поводов для продажи музыкальных инструментов было немало.

Объявления, размещавшиеся в газетах, дают повод говорить о том, что в Екатеринбург попадало немало пианино и роялей очень известных фабрик и мастеров. Примером может служить следующее объявление: «Продается кабинетный рояль петербургской работы мастера Андрея Торезена (Andreas Thoresen). О цене можно узнать в доме Скавронского, против театра, по Главному проспекту, в банкирской конторе Андреева и К°, у Владимира Ивановича Пономарева»².

Наличие у горожан изрядного количества музыкальных инструментов создало предпосылки для появления в городе настройщиков. Профессия эта была столь редкой, что организаторы однодневных переписей 1873 и 1887 годов не считали нужным включить их отдельной строкой в раздел «занятия горожан». Редкость профессии во многом объясняется тем, что счастливые обладатели музыкальных инструментов не спешили с обращением к настройщикам, поэтому последним трудно было найти достойный заработок, а посему конкуренция в этой профессии отсутствовала. Так, в конце 1880-х годов в Екатеринбурге имелись и музыкальные магазины, и группа изготовителей разных музыкальных инструментов, а вот настройщик формально был всего один. Им являлся Теофил (Феофил) Фелицианович Красовский, специализировавшийся на настройке фортепиано. Периодически он посылал весточку потенциальным клиентам: «Настройщик Ф. Ф. Красовский настраивает рояли, исправляет клавиатуры, согласен в отъезд. Колобовская ул., дом Кузнецова»³.

Невысокий доход, приносимый этим занятием, вынуждал настройщиков искать дополнительные возможности для заработка. Некоторые искали выход в предпринимательской деятельности. В частности,

Реклама магазина Ф. М. Кеттерера. 1907 год. Частная коллекция

именно так поступил Фридолин (Федор) Михайлович Кеттерер, баденский подданный, прибывший в Екатеринбург из Москвы, где он некоторое время подвизался в качестве настройщика. В негласной столице Урала Кеттерер сначала пробовал прокормиться с помощью своего ремесла, но не слишком преуспел. Тогда предприимчивый настройщик организовал торговлю музыкальными инструментами, и дело наладилось. Упрочив финансовое состояние, Ф. М. Кеттерер взялся за более рискованное занятие и создал мастерскую, которая специализировалась на выпуске роялей, фисгармоний и некоторых других инструментов. В 1887 году рояль производства Кеттерера демонстрировался в Екатеринбурге на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке¹. На этой выставке Федор Михайлович получил от министерства финансов малую серебряную медаль «за введение производства роялей и удешевление их»².

Расширив сферу своей деятельности, Кеттерер не отказался от старой профессии, успешно совмещая ее с торговлей и производством: «Сим довожу до сведения почтеннейшей публики, что свою мастерскую я перевел из дома Налимова по Вознесенской улице в дом наследников Зотова, где находилась библиотека Наумова. Принимаю настройку, починку роялей и пианино, а также даю напрокат, меняю подержанные на лучшие, принимаю закупорку инструментов и переноску, а также

¹ Объявление // Уральский край. 1909. 15 декабря.

² Объявление // Екатеринбургская неделя. 1880. № 28. С. 460.

³ Объявление // Екатеринбургская неделя. 1885. № 2. С. 28.

¹ Беляев С. Е. Музыкальный Екатеринбург: старые годы. Энциклопедический словарь. Екатеринбург, 2017. С. 90.

² Награды экспонентам Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 года в Екатеринбурге. Екатеринбург, 1887. С. 16.

приготавливаю чехлы. Ф. М. Кеттерер, фортепьянщик (принимаю Аристыны в починку)¹.

Федор Михайлович не ограничивался деятельностью лишь в Екатеринбурге и его окрестностях. Порой он выбирался и в отдаленные города, например в Тюмень: «Ф. М. Кеттерер, фортепьянщик и настройщик, прибыл из Екатеринбурга на короткое время, принимает настройку роялей и пианино. Имеет в своем магазине хороший и большой выбор роялей и пианино от 350, 370, 400 руб. и дороже. Адрес: гостиница «Варшава»»².

Постепенно Федор Кеттерер, отличавшийся редкой добросовестностью и надежностью, завоевал доверие как екатеринбуржцев, так и жителей других населенных пунктов Урала. Его бережное отношение к клиентам не раз находило подтверждение. В 1898 году Федор Михайлович взялся поставить рояль некоему жителю Миасса, что и выполнил. В письме к клиенту коммерсант нашел нужным сообщить следующие

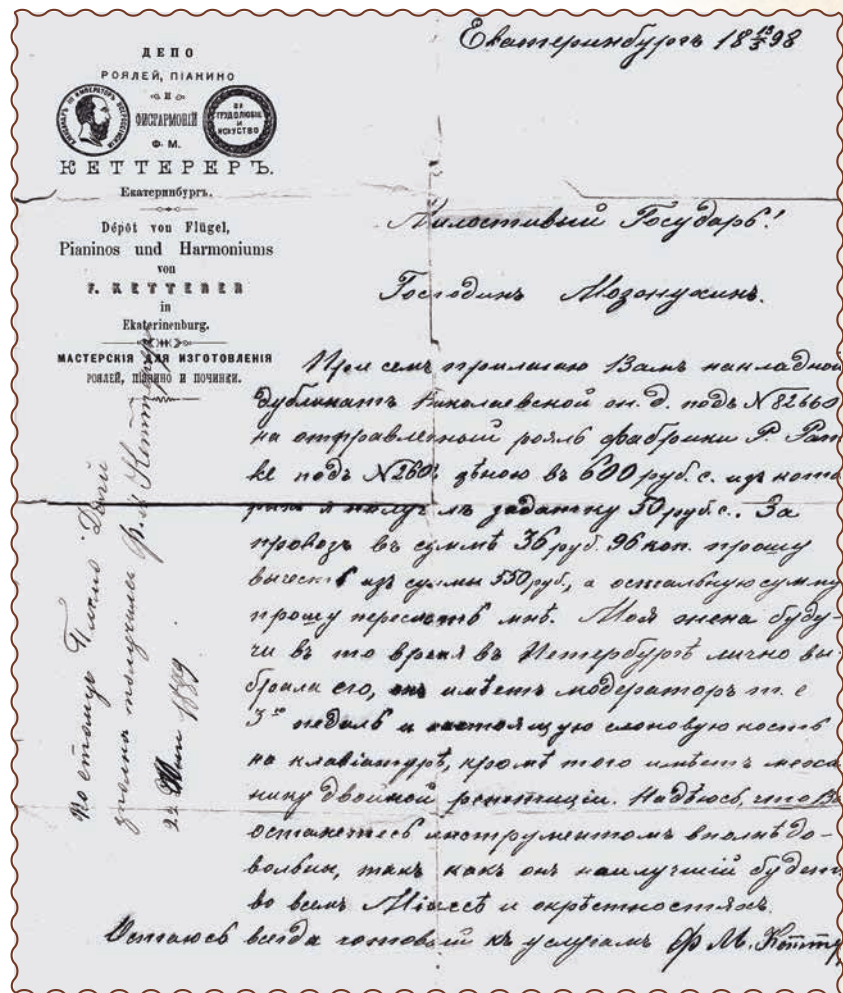
¹ Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1885. № 38. С. 480.

² Рекламное объявление // Сибирская торговая газета. 1897. 24 октября.

Магазин Ф. М. Кеттерера. Открытое письмо. Фото И. И. Рона. 1909 год.
Из коллекции С. В. Каианского

сведения: «Милостивый государь! Господин Мозжухин. При сем прилагаю Вам накладной дубликат Николаевской ж. д. под № 82660 на отправленный рояль фабрики Р. Ратке под № 2602 ценою в 600 руб. сер., из которых я получил задатку 59 руб. сер. За провоз в сумме 36 руб. 96 коп. прошу вычесть из суммы 550 руб., а остальную сумму прошу переслать мне. Моя жена, будучи в то время в Петербурге, лично выбрала его, он имеет модератор, т. е. 3-ю педаль и настоящую слоновую кость на клавиатуре,

Фирменный бланк магазина Ф. М. Кеттерера. 1898 год. Из коллекции В. П. Микитюка

кроме того, имеет механику двойной репетиции. Надеюсь, что Вы останетесь инструментом вполне довольны, так как он наилучший будет во всем Миассе и окрестностях»¹.

Федор Михайлович долго трудился в Екатеринбурге, правда, включение города в общероссийскую сеть железных дорог поставило его в очень непростое положение. Доставка музыкальных инструментов в Екатеринбург стала дешевле, а потому объем их продаж стал увеличиваться. Кеттереру как владельцу музыкального магазина это было выгодно, а вот как хозяину мастерской по производству музыкальных инструментов вышло боком: конкурировать с петербургскими производителями было почти невозможно. Впрочем, Ф. М. Кеттерер продолжал свою деятельность и в условиях жесткой конкуренции.

Новый сильный удар Кеттерер, остававшийся германским подданным, получил в годы Первой мировой войны. В лихую военную годину власти подозрительно относились к предпринимателям, являвшимся подданными тех стран, с которыми Российская империя в данный момент воевала, поэтому появились законы, ограничивающие деятельность таких предпринимателей. Эти ограничительные меры коснулись и Кеттерера: «Владелец музыкального магазина Кеттерер получил распоряжение властей, согласно которому он должен ликвидировать свои торговые дела в Екатеринбурге как германский подданный. Но г. Кеттереру разрешается производить работы в его мастерской по ремонту и настройке музыкальных инструментов. В виду указанного распоряжения магазин Кеттерер будет закрыт, и весь товар будет в непродолжительном времени распродан самим владельцем магазина»². События, однако, развивались не по сценарию, предсказанному прессой. Федор Кеттерер, как и многие его соплеменники, нашел простой выход из ситуации, передав магазин лицу, которое, скорее всего, являлось подставным. В результате его магазин продолжил действовать, но уже под другой вывеской: «Ноты и музыкальные инструменты. В нотном-музыкальном магазине Е. М. Зиминой. Получены пианино, балалайки, гитары и мандолины. Бывший Ф. М. Кеттерер. Покровский, 45»³. Внезапно появившаяся Зиминая (Елена Мартыновна) была крестьянкой Выксунской волости Ардатовского уезда Нижегородской губернии. Время ее появления в Екатеринбурге и источник получения средств на покупку магазина остаются неизвестными. Повторимся, скорее всего, она является подставным лицом.

¹ Письмо Ф. М. Кеттерера Мозжухину // Из коллекции В. П. Микитюка.

² Объявление // Зауральский край. 1915. 17 февраля.

³ Рекламное объявление // Зауральский край. 1915. 12 августа.

Кеттерер смог сохранить магазин, а вот его мастерская все-таки была закрыта. Ее оборудование пошло с молотка: «9 сентября 1915 года в 10 часов утра будет производиться публичная продажа со вторых торгов движимого имущества Фридолина Михайлова Кеттерера, заключающегося: в чугунном токарном станке, столярных верстаках, разных пилах и прочем, находящихся в г. Екатеринбурге, на углу Вознесенского и Покровского проспектов, в доме Вурм»¹. Судьба Ф. М. Кеттерера после окончания Гражданской войны неизвестна.

Рост числа музыкальных инструментов у екатеринбуржцев создал благоприятные условия для появления новых настройщиков. Одним из них стал мещанин г. Риги Вильгельм Вильгельмович Заксе, известный горожанам как Василий Васильевич. Какое-то время он работал на Ф. М. Кеттерера. Сей факт нашел подтверждение благодаря такому происшествию. В 1903 году в городе объявился мошенник, представлявшийся горожанам настройщиком фирмы Кеттерера. Последний поспешил через прессу откреститься от наглого самозванца. В его письме в газету, в частности, говорилось: «Прибавлю, что от фирмы Кеттерера вне дома работают только Федор Михайлович Кеттерер и Василий Васильевич Заксе – из коих первый екатеринбургской публике, вероятно, уже известен (как постоянный обыватель города), второй же всегда может удостоверить свою личность предъявлением карточки со штемпелем фирмы»².

Со временем В. В. Заксе решил действовать самостоятельно, и в конце 1900-х годов в прессе стали появляться его объявления: «Василий Васильевич Заксе, бывший настройщик императорского Московского Николаевского института, принимает настройку в городе, а также по соглашению в уезде. Гоголевская улица, № 18»³. В 1910-х годах Заксе продолжал трудиться в качестве настройщика, но к своему главному занятию добавил еще прокат пианино⁴.

На рубеже XIX–XX веков в Екатеринбурге действовало несколько музыкальных магазинов, причем при некоторых из них имелись свои настройщики. Так, пермская предпринимательница Матильда Соломоновна Симонович, открывшая музыкальный магазин в Екатеринбурге, регулярно сообщала горожанам, что при ее торговом заведении имеется «опытный настройщик роялей и пианино»⁵.

¹ Объявление // Уральская жизнь. 1915. 8 сентября.

² Письмо в редакцию // Уральская жизнь. 1903. 3 апреля.

³ Рекламное объявление // Уральская жизнь. 1908. 16 января.

⁴ Рекламное объявление // Уральский край. 1911. 25 февраля.

⁵ Рекламное объявление // Уральская жизнь. 1902. 13 октября.

Вас. Вас. Заксе

быв. настройщик Императорского Москов.
Николаев. Института.
~) Принимает настройку. (~)
въ городъ, а такъ же по соглашенію въ уѣздъ
Голевская ул. № 13.

Объявление В. В. Заксе. 1910-е годы.
Частная коллекция

Как правило, в таких рекламных объявлениях фамилии настройщиков не упоминаются. Исключения бывали, но редко. Вот пример такого исключения: «Музыкальный магазин “Лира”, при магазине вновь открыта мастерская балалаек – первая на Урале! Балалайки своего производства отличаются звучностью и тщательностью работы, и безусловной верной постановкой ладов, что весьма важно при игре на балалайке. Вырабатываются балалайки под личным наблюдением музыкального мастера и настройщика роялей Р. М. Жданова по новейшим моделям и из лучшего выдержанного материала»¹.

Постепенно количество настройщиков в городе увеличивалось, но эта профессия в дореволюционный период так и осталась в реестре редких.

Шоферы

Во второй половине XIX – начале XX века технический прогресс существенно поспособствовал появлению в Екатеринбурге новых профессий, в том числе таких как телеграфисты, машинисты, электромонтеры, машинистки, шоферы и т. д.

Весьма почтенное место среди них занимала профессия шофера, или как иногда писали «шоффера». Впрочем, время от времени встречались и более экзотические названия этой профессии, в том числе шофер-слесарь и шофер-монтер. Например, в 1912 году увидело свет нижеследующее объявление: «Шофер-слесарь. Ищет место. Адрес в редакции»². Годом позже газетный хроникер, порадовав читателей живописным описанием автоаварии, назвал ее виновника «шофером-монтером»³.

¹ Рекламное объявление // Уральская жизнь. 1905. 2 января.

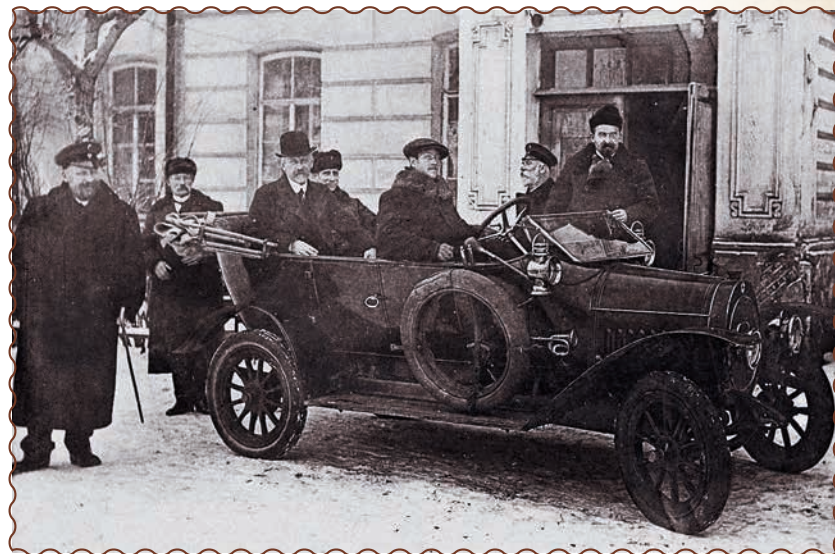
² Объявление // Голос Урала. 1912. 10 июля.

³ Результаты бешеной езды на автомобилях // Зауральский край. 1913. 9 августа.

Скорее всего, столь диковинное сочетание профессий было вызвано частыми и разнообразными поломками автомобилей, что вынуждало шоферов заниматься их ремонтом и получать новые навыки.

Представители этой славной профессии в дореволюционное время были наперечет. Появление личных автомобилей у екатеринбуржцев приходится на 1903 год. Продолжительный период времени число личных автомобилей в столице Урала не превышало десятка. Если одними «самобеглыми колясками» управляли исключительно их владельцы, то за рулем других оказывались как хозяева легковых машин, так и наемные служащие – шоферы. Чаще всего они возили своих работодателей и членов их семей, а иногда редких гостей города, в частности таких как Ф. Нансен.

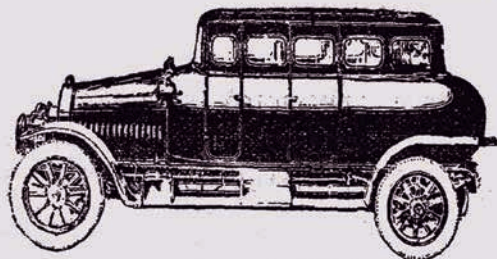
Как правило, шоферы имели значительный авторитет и пользовались популярностью. Правда, она имела и скандальный оттенок, так как шоферы весьма часто являлись участниками дорожно-транспортных происшествий. Любопытно, что подобные скандалы частенько случались в тот момент, когда автовладельцев в машине не было. По-видимому, шоферы, оставшись наедине с чудом техники, не могли отказать себе в удовольствии лихо промчаться по улицам негласной столицы Урала. Впрочем, некоторые автовладельцы также были не против того, чтобы произвести впечатление на окружающих.

Ф. Нансен в Екатеринбурге. Фото 1913 года. Частная коллекция

В. А. МАЛЬЦЕВЪ

Екатеринбургъ, Васенцовская ул. № 137, телефонъ № 649,
телеграф. адресъ: Екатеринбургъ, Мальцеву.

Бывшій механикъ С.П.Б. Автомобильнаго завода И. П. ПУЗЫРЕВА.

Представительство автомобилей, частей къ нимъ и матеріаловъ. Принимаются въ ремонтъ автомобили и мотоциклетки всѣхъ системъ, а такъ-же всегда имѣются въ продажѣ случайные автомоб., мотоцик., моторныя лодки и велос. Исполненіе всевозможн. поруч. по вышеуказаннымъ специальност.

Точное и аккуратное исполненіе.

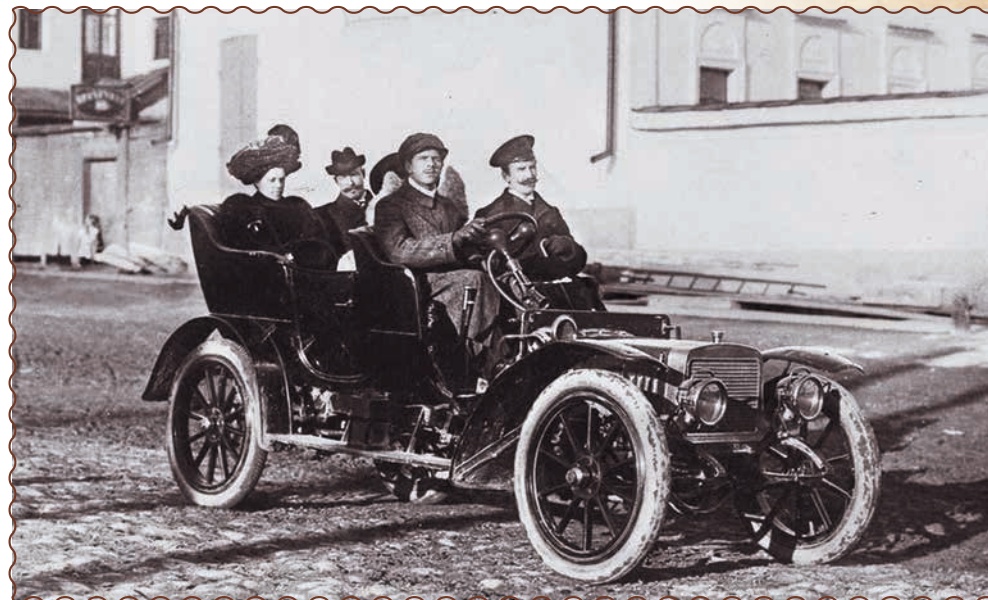
Объявление механика В. А. Мальцева. 1910-е годы. Частная коллекция

Почта и телеграф. Открытое письмо. Начало XX века. Из коллекции С. В. Кашанского

Ремонт автомобиля. Фото начала XX века. МИЕ

Семья Р. Р. Штроля на автопрогулке. Фото начала XX века. ГААОСО

И для владельцев гужевого транспорта, и для лошадей встречи с легковыми автомобилями, издававшими при езде немало громких и резких звуков, превращались в настоящие испытания. Летом 1910 года имело место следующее происшествие: «16 июля в 9 часов 20 минут вечера по Главному проспекту от Верх-Исетского театра мчался автомобиль гг. Макаровых. Между сквериком на плотине и гранильной фабрикой он нагнал ехавшую в телеге крестьянку. Лошадь ее, увидев автомобиль, заметалась во все стороны и, опрокинув телегу со всеми пожитками, бросилась бежать обратно. В результате крестьянка оказалась сильно ушибленной; ее с трудом удалось извлечь из-под телеги, а лошадь была поймана около Кафедрального собора. На шофера автомобиля составлен протокол»¹.

Если неизвестная крестьянка отделалась ушибами, то мешанину Д. К. Партину такая же встреча обошлась дороже: «5 июля шофер шадринского городского головы крестьянин Тобольской губернии Курганского уезда В. Н. Прокопьев, проезжая по Главному проспекту очень быстро, на углу Пушкинской улицы напугал лошадь Д. К. Партина. Партин выпал из экипажа и получил серьезные ушибы левого бока и ноги. Партин для оказания медицинской помощи был отправлен в городскую больницу. Затем тот же Прокопьев несколько раз проезжал по Златоустовской, несмотря на предупреждение со стороны полиции быструю езду не прекращал»².

Протоколы, составляемые полицией, не останавливали лихачей. Работая на богатых и влиятельных людей, они, вероятно, чувствовали себя полностью безнаказанными. Вполне возможно, что на поведении некоторых шоферов сказывались барские замашки их работодателей. Екатеринбургские купцы Иван и Василий Макаровы, владельцы большой группы торговых заведений, крупчаточной мельницы и льнопрядильной фабрики, были не раз уличены в пренебрежительном отношении как к собственным приказчикам и рабочим, так и к своим потребителям.

Кое-какие привычки Макаровых перенял и их шофер: «6 августа около 10 часов вечера по Главному проспекту проезжал извозчик, работник Лаврентия Топорова в экипаже за № 358. Напротив гимназии на плотине его настиг автомобиль, который сшиб с ног лошадь, измял и поранил ее, а также сшиб с козел и кучера. Последний при падении получил сильные ушибы разных частей тела. К счастью, как извозчик, так и автомобиль ехали порожними. Автомобиль, как впоследствии выяснилось, принадлежит Макарову, а управлял им во время столкновения шофер-монтер Константин Иванович Чигонцев. В виду того, что г. Чигонцев отказался

¹ Жертва автомобиля // Уральская жизнь. 1910. 18 июля.

² Быстрая езда на автомобиле // Голос Урала. 1912. 7 июля.

добровольно возместить убытки, понесенные владельцем экипажа и лошади Л. Топоровым, последний намерен привлечь г. Чигонцева к судебной ответственности, для каковой цели заручился свидетельством городского ветеринарного врача, коим устанавливается, что вследствие поранения лошадь утратила свою ценность»¹. Чем закончилась эта история – неизвестно.

В 1910-х годах количество легковых автомобилей в городе увеличилось, выросло и число шоферов, но до самого конца дореволюционного периода данная профессия продолжала оставаться редкой.

На рубеже XIX–XX веков число редких профессий в Екатеринбурге по разным причинам заметно выросло. Безусловно, на этом процессе ощутило сказало технический прогресс, породивший ряд новых занятий. Были и другие причины появления новых профессий. В их числе можно назвать открытие заводов и торговых заведений, учреждений разного профиля, а также существенное расширение спектра потребностей зажиточной части города. В качестве примера можно назвать изменение отношения к здоровью, которое выразилось в увеличении потребности в медицинских услугах, благодаря чему в городе одновременно с ростом больниц и аптек выросло число врачей и аптекарей, акушеров, массажистов, повивальных бабок.

Увеличение численности представителей той или иной профессии стало причиной того, что многие занятия потеряли статус редких. К началу XX века это случилось с профессиями железнодорожных рабочих и служащих, врачей, педагогов, телефонисток, телеграфистов, машинисток и т. д.

¹ Результаты бешеной езды на автомобилях // Зауральский край. 1913. 9 августа.

Представитель
Фабрики Пишущих Машин
«УРАНИЯ»

Н.Ф.ВИНОГРАДОВ
Сибирский проеп. 75, соб. домъ.
Екатеринбургъ
Телефонъ 439.

Реклама Н. Ф. Виноградова, представителя фабрики пишущих машин «Урания». 1914 год. Из коллекции Ю. М. Сытникова

Свидѣтельство.

Врачебное Отдѣленіе Пермскаго Губернскаго Правленія симъ свидѣтельствуєтъ, что *Роза Михайловна Гусинская* по произведенному ей испытанію при Екатеринбургскомъ Родильномъ Домѣ и на основаніи представленныхъ ею свѣдѣній о практическихъ занятіяхъ въ родильномъ отдѣленіи означеннаго дома, гдѣ она приняла *Василия Степановича* младенца была подвергнута испытанію, на основаніи Высочайше утвержденного 27 Марта 1900 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и правилъ, утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 10 Августа 1901 года и по выдержаніи таковыхъ *удовлетворительно* удостоена званія **ПОВИВАЛЬНОЙ БАБКИ 2-го РАЗРЯДА**, въ удостовѣреніе чего и дано ей *Гусинская* сіе свидѣтельство за надлежащею подписью съ приложеніемъ печати.

Г. Пермь. *Сеймур* 4 дня 1900 г.

Губернскій Врачебникъ
Инспекторъ *Минин*

Старшій Врачъ Екатеринбургскаго
Родильнаго Дома и Директоръ
Повивальной Школы *А. Нодиковъ*

Диплопроизводитель *Кравченко*

Свидѣтельство Р. С. Гусинской о присвоеніи ей званія повивальной бабки. 1910 год.
Из коллекции М. А. Качанова

Акушерка и массажистка
К. М. Розетъ.
Улица Гоголя (Разгуляевская), домъ
Козлова, № 4.

Объявленіе акушерки и массажистки К. М. Розет.
Начало XX века. Частная коллекция

МАССАЖИСТЪ
фельдшеръ городской больницы
М. И. Аникинъ.
Коробковская ул., д. № 44.

Объявленіе массажиста М. И. Аникина. Начало XX века. Частная коллекция

Химико-бактеріологическая лабораторія
Л. ФРЕНКЕЛЬ
производитъ изслѣдованія
медицинскія (мочи, мокроты, крови и т. д.) санитарно-гигиеническія (воды и пищевыхъ продуктовъ) и техническія (руды, почвы, глины, угля и т. д.).
Екатеринбургъ, Вознесенскій пр. 22, телефонъ 447.

Реклама химико-бактеріологической лабораторіи
Л. Френкеля. Начало XX века

Зубо-лечебный кабинетъ
С. С. АССЪ

ПО ПРИѢЗДѢ ИЗЪ ЗА ГРАНИЦЫ
пріемъ возобновленъ съ 9 до
2 ч. и съ 5 до 7 час.
Искусственные зубы при помощи аппарата сжатого воздуха, литые пластинки, нестomatидная работа и литые пломбы.
Пушкинская ул. № 8. Собствен. в.
ТЕЛЕФОНЪ № 177.

Реклама зубного кабинета С. С. Асса.
Конец XIX – начало XX века.
Частная коллекция

На стыке XIX и XX веков спектр профессиональных занятий жителей Екатеринбурга был широк и разнообразен, причем наблюдалась тенденция к появлению всё новых профессий, в том числе довольно редких (белешвеек, машинисток, сестер милосердия, настройщиков музыкальных инструментов, электромонтеров, шоферов и пр.). Одновременно имела место тенденция изменения статуса ряда профессий, терявших репутацию крайне редких и становившихся широко распространенными и вполне обыденными (портные, железнодорожные рабочие и служащие и т. д.).

Численность временных и постоянных занятий горожан росла отчасти за счет появления новых и расширения деятельности старых государственных административных учреждений, частично в результате открытия разных торговых и промышленных заведений, а также банков, предприятий сферы услуг.

В спектре профессиональных занятий горожан значительное место занимало частное предпринимательство, проявлявшееся и в торговле, и в сфере услуг, и в промышленности. Предпринимательская инициатива горожан превратила Екатеринбург в один из самых развитых в экономическом плане городов Урало-Сибирского региона, положительно сказалась на повышении благосостояния большой группы екатеринбуржцев.

Для предпринимательских начинаний горожан характерно сочетание старых и новых видов деятельности. На рубеже XIX–XX веков бизнесмены Екатеринбурга занимались такими привычными видами предпринимательства, как салотопенное дело, мыловарение, изготовление свечей, золотодобыча, в то же время благодаря инициативе деловых людей в городе появлялись заведения, выпускавшие невиданную ранее продукцию, в том числе изделия из терракоты и белой жести, макароны, мешки для муки, сельскохозяйственные машины, сукно и многое другое.

Сфера профессиональных занятий екатеринбуржцев имела немало возможностей для дальнейшего развития.

Термины

Аристон – разновидность механического музыкального инструмента.

Боронка старательская – золотопромывальное устройство для проб золотоносных песков.

Козлы – передок конного экипажа, место для кучера.

Кошма – войлочный ковер из овечьей и верблюжьей шерсти.

Крупчатка – высший сорт пшеничной муки, отличающийся зернистостью.

Редингот – первоначально разновидность костюма для верховой езды, позднее повседневная одежда, нечто среднее между пальто и длинным сюртуком с прямыми полами и шалевым воротником.

Исторические и современные названия улиц

1-я Береговая – ул. Щедрина
1-я Богдавленская – ул. Володарского
Васенцовская – ул. Луначарского
Вознесенский пр. – ул. Карла Либкнехта
Главный проспект – пр. Ленина
Дубровинская – ул. Чернышевского
Златоустовская – ул. Розы Люксембург
Колобовская – ул. Толмачева
Крестовоздвиженская – ул. Карла Маркса
Малаховская – ул. Энгельса
Отрясихинская – ул. Радищева
Покровский пр. – ул. Малышева
Пушкинская – ул. Пушкина
Разгуляевская – ул. Гоголя
Тарасовская набережная – ул. Максима Горького
Тихвинская – ул. Хохрякова
Уктусская – ул. Восьмого Марта
Успенская – ул. Вайнера
Фетисовская – ул. Девятого Января

Список сокращений

ГАСО – Государственный архив Свердловской области
ГАОСО – Государственный архив административных органов Свердловской области
МИЕ – Музей истории Екатеринбурга
СОКМ – Свердловский областной краеведческий музей им. О. Е. Клера
СОУНБ им. В. Г. Белинского – Свердловская областная научная универсальная библиотека им. В. Г. Белинского

Научное издание

Повседневная жизнь Екатеринбурга

Очерки

Екатеринбург деловой

Авторы проекта: Ольга Яхно, Владимир Микитюк

Автор книги: Владимир Микитюк

Рецензенты: С. В. Голикова, И. В. Родина

Редактор: Лидия Иванова

Дизайн: Светлана Наймушина

Подписано в печать 18.04.2022. Формат 16x84/16
Усл. печ. листов 7,0. Тираж 300 экз. Заказ № 15484

Отпечатано в ООО Универсальная Типография «Альфа Принт»
620049, Екатеринбург, пер. Автоматики, д. 2ж
www.alfaprint24.ru